

АЛЕКСЕЙ
ЛАВРОВ

QU-**ZONE**

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Чу-zone

Алексей Лавров

Чу-zone. Переселение

«Автор»

2020

Лавров А.

Чу-zone. Переселение / А. Лавров — «Автор», 2020 — (Чу-zone)

Тысячи лет назад человечеством правили маги. Люди выбрали технологический путь развития и свергли их тиранию, колдуны были вынуждены уйти в параллельные реальности. Однако и там местное население в конце концов взбунтовалось. Спустя тысячи лет маги пожелали вернуться в родной мир. В обычном российском городе Чудоевске случайно активировали древний алтарь призыва. Образовалась магическая аномалия, Чу-zone...
Содержит нецензурную лексику

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алексей Лавров

Чу-zone. Переселение

Глава 1

Где-то в параллельном мире

Лезвие отчекрыжило когтистую лапу по локоть. Стройный молодой человек, почти мальчишка, пролепетал:

– Благодарю, сэръ рыцарь...

Джоз крутнул меч, отхреначив вторую лапу здоровенному человекообразному, очень злому чёрному коту, и оглянулся на парня. Насмешливо посмотрел в обычно румяное, а в данный момент бледное его лицо. К высокому лбу прилипла соломенная прядка.

– Арчи, убей его, пожалуйста.

Парень перевёл на него взгляд широко открытых ярко-синих глаз, недоумённо спросил:

– Его?

Джоз криво улыбнулся. Юноша всё-таки вспомнил о мече в руках, когда полу-кот, оставшись без конечностей, рванулся к нему широко раскрытой пастью с несомненным намерением пребольно укусить за шею. Арчи успел поднять оружие, лезвие вошло между страшных клыков, пробило затылок, кошачья морда упёрлась губами в гарду, усы щекотнули запястье. Меч стал очень тяжёлым, кисть подломила, пробитая морда сползла со стали, испачкав кровью.

– Молодец! – сказал Джоз. – Поздравляю с первым убитым врагом.

Арчи тихонько проговорил:

– Спасибо, сэръ рыцарь.

– Мы вместе дрались, можешь отныне обращаться ко мне по имени, – благодушно молвил Джоз, усмехнулся: – А славная была драка!

Парень оглядел дворик форта, покрытый телами воинов ордена и звероловов. Мёртвых полувзверей валялось намного больше. Стало вдруг стыдно – он вспомнил, с каким воодушевлением шагнул в телепорт за наставником! Они шли ликвидировать прорыв! И как впал в ступор при виде противника. Живые коты смотрелись... э... не то, что дохлые.

Арчи забыл о наставнике, а то испугался бы ещё больше. Он не мог вспомнить, что делал Джоз, понял вдруг, что вообще его не видел. Началась такая кутерьма! Коты рычали и завывали, кричали люди, мельтешение силуэтов, отблески солнца на клинках, кровавые фонтаны, брызги, игривые радуги в алом тумане.

В трёх шагах от него упал воин, забился в конвульсиях, жутко крича. Прижал руки к лицу... то есть к тому месту, где было лицо. Арчи слышал о скальпирующих кошачьих ударах, вот довелось увидеть. По булыжникам к ногам парня покатила кошачья голова, тело, покрытое чёрной шёрсткой, в агонии разбрызгивало кровь из артерий.

Коты пугали и заставляли на себя смотреть. Ничего страшнее и грациознее юноша в жизни не видел, они буквально очаровывали одним своим видом, пластикой стремительных движений. Он поймал себя на глупом желании потрогать их, погладить шерсть.

Впрочем, оно сразу прошло, когда рядом, всего в двух шагах вдруг появился один из них. Мелькнула мысль, что на этом всё, один прыжок, удар, и его ещё детскую смазливую мордашку, за которую так недавно дразнили девчонкой, сдерут с черепа ужасные когти. Из широкой груди врага вышло лезвие, лапы подкосились. Арчи увидел Джоза.

Он рыкнул:

– Меч бы вытащил для приличия!

Арчи спохватился, потащил оружие из ножен. Встал в стойку, держа лезвие перед собой. Чуть справа от него упало ещё одно кошачье тело, пробитое сталью, потом слева другое – ничего в принципе не менялось. Арчи опустил меч, так и стоял, пока сэр рыцарь не попросил его убить искалеченного кота.

– Так, тут справились, – молвил Джоз, вытирая ветошью сталь меча, буркнул. – Железку можешь пока убрать.

Арчи поспешил засунуть меч в ножны, получилось не сразу.

Джоз одним движением закинул в ножны свой клинок.

– Ну, пойдём обратно к мастеру, чую – у нас скоро снова появится работа.

Арчи переспросил:

– Работа, сэр рыцарь?

Тот хмуро буркнул:

– Зови меня Джоз.

– Да, Джоз, извини, – проговорил Арчи, поспешая за наставником. – А какая работа?

Джоз заговорил, не оглянувшись:

– Да всё то же самое. Ликвидировать прорывы. Хреновенькие у нас пошли дела, Арчи.

Парень удивился:

– Но мы же... то есть вы вон их как!

Джоз повернулся к нему обветренной, горбоносой, усатой харей, вдруг добродушно улыбнулся, блеснув ровными зубами.

– Ты тоже молодец. Не облевался в первый раз, уже подвиг.

Арчи немного смутился:

– Спасибо, сэр... э... Джоз. А почему плохие у нас дела?

Рыцарь со вздохом принялся объяснять:

– Маги перестали поддерживать сплошной барьер на последних рубежах. Ставят только на время, отсекают подкрепления прорвавшимся, пока мы их крошим.

Парень глубокомысленно произнёс:

– А! Это потому что нельзя угадать, где они ползут?

Джоз кивнул.

– Да. И теоретически оно полезно для психологии – в эту минуту головы котов катапультами бросают обратно. Только... – он нахмурился, – только это уже не работает. Они будут лезть, пока всех не убьют. Они готовы платить за одну нашу голову сотней своих, так мы их разозлили.

Арчи воскликнул:

– Мы разозли?! Да мы же их создали! Наши маги вывели расу зверолодов!

Джоз ухмыльнулся, потрянув чёрными с проседью волосами.

– И они нам, конечно же, очень за это благодарны!

Парень почти зарычал:

– Неблагодарные твари! Предатели! Всех передушим, шкуры сдерём живьём!

Рыцарь внимательно на него посмотрел.

– Ну, а почему, ты думаешь, они так на нас злятся?

Арчи презрительно скривился.

– Да какая разница, чего там думают эти животные!

Джоз вздохнул.

– Вот потому и дела у нас хреновенькие. Ладно, закрыли лирику.

Они шли узкими переходами форта. Арчи морщился – им приходится идти пешком! Магии не хватает для барьеров, что уже говорить о лишних телепортах? Может быть, скоро

придётся бегать и на ликвидации... или... Он вдруг понял, что самое плохое начнётся, когда бегать станет некуда, когда им прикажут умирать там, где стоят.

Но этого же не может быть! Орден непобедим! И он... он ещё так мало жил. Арчи поспешно отогнал дурные мысли. Много или мало – какая разница? Их жизни принадлежат Ордену. Тем более его жизнь.

Эта война началась до его рождения, отец, рыцарь, погиб, когда Арчи учился ходить. Орден платил маме пенсию, чтобы она воспитывала сыновей. Когда он пошёл в школу, пришла похоронка на старшего. Арчи отлично учился, усиленно тренировался, переходил в следующие классы, а старшие братья уходили на войну.

Границы Ордена сжимались, до неизбежной победы – Орден непобедим! – становилось всё дальше. Он знал, что после школы уйдёт на войну. В гвардию Ордена. Магические способности слабые, к точным наукам нерасположен, зато хорошо рисует и сочиняет неплохие стихи, ему на школьном конкурсе даже дали грамоту. А кроме лирики и танцев, отличная физическая подготовка: фехтование, рукопашный бой, даже спецкурс борьбы подручными средствами, включая метание ножей, гвоздей и вилок.

До старших классов мечтал о разведке, читал взахлёб шпионские истории, учил основные языки аборигенов, то есть народов мира. Они с мамой переезжали вслед за отступающей армией, наконец, их эвакуировали в столичный домен. Он понял, что ждёт его только гвардия, Ордену пока не до хитроумных комбинаций, нужны солдаты защищать форты вокруг столицы.

Однажды ребят построили в школьном дворе, и директор объявил о наборе добровольцев. Всем, кто считает себя готовым для защиты Ордена, предложил выйти из строя. Арчи уже считал себя рыцарем, он не мог остаться в строю, когда его призывает Орден! Он никогда не простил бы себе колебаний.

Вызвались отчего-то далеко не все. Арчи не винил ребят. Обычному человеку трудно принять судьбу, шагнуть навстречу, он будет дожидаться пинка. Себя Арчи обычным не считал. Директор распустил строй, а десяток добровольцев пригласил за собой в кабинет. Там парень впервые увидел Джоза.

Он сразу понял, что это настоящий рыцарь, хотя одет тот был мирным горожанином среднего достатка. Наверное, что-то во взгляде серых глаз, осанке. Директор попросил ребят встать в шеренгу, предполагаемый рыцарь прошёлся, внимательно взглядываясь в лица.

Остановился напротив Арчи, буркнул:

– Имя?

Тот ответил чётко:

– Арчибальд Грумен, сэр!

Мужчина усмехнулся.

– Сэр? С чего это ты взял?

– Показалось, сэр! – ответил Арчи.

Мужик чуть повернул голову к директору.

– Его дело среди отобранных?

– Да, сэр.

Директор выдернул папку из стопки на столе, почтительно подал.

– Так.

Мужчина отрыл папку, принялся просматривать листы, вдруг резко захлопнул её и вернул директору со словами:

– Я его забираю.

Посмотрел в глаза Арчи.

– Следуй за мной.

Они прошли школьными коридорами, лишь на улице Арчи решился спросить:

– Сэр, разрешите вопрос?

Мужчина пожал плечами.

– Спрашивай.

– Я могу сказать маме?

– Ей сообщат. С этой минуты ты можешь разговаривать только со мной, с другими лишь с моего разрешения.

И всё, никаких объяснений. А он ведь даже не представился! Хотя что толку в представлениях? Арчи молча пошёл за ним. Они прошли к замку, стража пропустила, не задавая вопросов. Пошли гулкими галереями. Арчи старался не таращиться по сторонам, украдкой поглядывал на стражников, встречных магов в мантиях, военных в мундирах и при оружии.

Перед очередными дверями рыцарь снизошёл:

– Это зал телепортации. Сейчас мы перенесёмся к месту нашей службы, там и поговорим.

Арчи значительно кивнул. Начиналась настоящая магия! Он, стараясь не выдавать эмоций, прошёл за рыцарем и в обширный зал, и в светящийся тор портала. Оказавшись в другом обширном зале, снова шагнул в портал.

– Вот и приехали, – добродушно сказал сопровождающий. – Потерпи немного, почти дома.

Арчи огляделся в сравнительно небольшой комнате, поспешил за рыцарем. Вышли в обычный, похожий на школьный коридор. Дядька привёл его в комнату ещё меньше. Узкое окошко напротив входа, вдоль стен полки с книгами, в центре стол и две скамьи.

Рыцарь сказал Арчи:

– Садись за стол.

Взял с полки медную на вид трубку, проговорил:

– Обед на двоих.

Тоже устроился за столом. Вскоре пришли двое парней с подносами, молча заставили стол тарелками и удалились.

Мужик улыбнулся.

– Налетай. Ешь и слушай, а я буду рассказывать.

Он, наконец, поведал, что звать его Джоз. Просто Джоз, это его боевой псевдоним, а настоящее его имя парню знать не нужно. Арчи верно догадался, он рыцарь. Да только знает о рыцарях мало, наверное, лишь то, что звать их нужно «сэрами».

Для начала ему нужно усвоить, что рыцари действуют по своим индивидуальным заданиям. Они как все солдаты выполняют приказы, но только те, что не мешают выполнению главных задач. Рыцари часто действуют сообща, в составе полков и армий, но они все отдельные боевые единицы.

Арчи как раз и есть одна из задач Джоза. Рыцарей готовят только рыцари, вот так – индивидуально.

Он добродушно сказал:

– Согласия не спрашиваю, ты и так доброволец. Просто будешь ходить за мной, смотреть и делать всё то же самое. Ну, по мере сил.

Арчи робко спросил:

– Просто смотреть, сэр? Э... вы уверены, что так можно чему-то научить, сэр рыцарь?

Джоз принялся за кусок жареного мяса, проворчал:

– Можешь спрашивать, что непонятно. Только сейчас дай спокойно поесть, пожалуйста.

– Да, сэр, – почтительно сказал Арчи и замолчал.

Джоз разрешил брать читать любые книги, отвёл в зал фехтования и представил инструктору. Вообще показал ему форт, кроме секретных помещений магов. Арчи побывал в казарме, в арсенале подобрали ему доспех и оружие, посидели с солдатами в трапезной. В виварии

поглазел на оборотней. Эти не зверолоды, которые такими родились, их в полужверей превратили или научили превращаться.

Так называемые мирные жители, да попросту грязные аборигены. Их обрабатывают и отпускают «к своим». Пусть живут, как могут, а способны они на многое. Подросток внезапно становится сильнее десятка взрослых, слабая девушка легко отрывает головы.

Арчи отстранённо говорил себе, что да, это жестоко, но Орден превыше всего, превыше любой морали. Оправданы любые магические опыты. Если тысяча жизней аборигенов способна спасти одну жизнь солдата Ордена – пусть они сдохнут... Да пусть все они сдохнут до единого! Орден непобедим!

Три дня Арчи читал, ходил в зал, иногда разговаривал с наставником. И вот сегодня рыцарь помог ему снарядиться и повёл в зал телепортации на первую настоящую схватку. Хотя Арчи настоящей её не считал. Вот Джоз серьёзно помог солдатам, на его перенос магия была потрачена точно не зря.

На пороге центрального бастиона их встретил человек в мантии мага. Без слов протянул Джозу флягу, тот закрепил её на поясе. Маг махнул рукой и посторонился.

Джоз проворчал:

– Бегом, Арчи.

Они снова прибежали в зал порталов. Мастер при их появлении активировал переход. Билет в один конец, магию нужно беречь. Вышли в другом дворике, опять кошки, только своих солдат, кажется, немного меньше. Джоз ринулся в схватку, его силуэт будто размазался. Арчи выхватил меч – на этот раз он будет убивать без подсказок!

Он решил страховать солдат, как Джоз оберегал его. В сплошной кутерьме внезапно выделил движение чёрного тела, заранее начал замах, шаг назад и сверху, присев на колено. Угадал! Лапа с ужасными когтями упала на булыжник. Не теряя времени на восторги, меч к себе и, вставая, выпад с шагом. Пробил коту грудь. Меч назад, шаг вправо с разворотом и широкий маховый удар. Снова есть! Сбил тварь в прыжке!

Слева от него захрипело, он оглянулся. Кот схватился за пробитое горло, падает на колени.

За ним Джоз с мечом, крикнул:

– Молодец, Арчи! Руби, не стесняйся!

Бой опять закончился как-то внезапно. Паренёк по примеру Джоза вытер сталь об мех дохлого кота, быстрым шагом направились к центральному бастиону.

Джоз вдруг спросил:

– Ты понял, что мы делаем?

Арчи солидно ответил:

– Спасаем пехоту.

– Поддерживаем, – строго поправил его рыцарь. – Спасать тут некого... спасенья нет.

Арчи пожал плечами – ну, какая им разница?

Перешёл на более интересную тему:

– Э... Джоз, а почему коты?

Тот нехотя пояснил:

– Это авангард. Хорошо лазают по стенам и несильно страдают, если падают. Вот потратим магию, потащат осадные башни, лестницы – там будут минотавры, медведи, ну и просто очень много злых аборигенов.

Арчи догадывался, конечно, что это весьма для них скверно, но так стало любопытно взглянуть на минотавров и медведей! Может быть, даже получится убить одного или парочку.

Вернулись в бастион, их никто не встречал, Джоз сам пошёл в зал порталов. Сразу активировали телепорт, ринулись в новую схватку. Арчи стал действовать уверенней, глядя на солдат, попытался не просто предугадывать, создавать выгодные ситуации. Провоцировать котов

на ошибки. Он с улыбкой убедился, что они всё-таки в чём-то люди, разум застыт ярость, азарт. Из этой схватки Арчи унёс уже четыре воображаемых кошачьих скальпов.

Сил уже потратил довольно, но Джоз не замечал, чуть ли не бежал обратно. До бастиона Арчи еле дотащил ноги.

Джоз отстегнул фляжку, протянул со словами:

– Только один глоток.

Арчи настороженно чуть отхлебнул, и ничего. Всего лишь ароматный, пряный напиток. В животе потеплело, голова прояснилась. Тело как отдохнуло.

– Ну, побежали, – сказал Джоз и направился в зал телепортов.

Арчи напомнил себе, что от него в первый день никто особых подвигов не ждёт, наставник, если что, рядом, бояться нечего. Ну, постоит с мечом, как в первый раз, отдохнёт.

Вышли из портала, Джоз гаркнул:

– Не спать! Работаем!

В этой схватке Арчи сразу включил смекалку, чтобы не тратить зря силы. Ни к чему бегать по всему двору, нужно просто в нужном месте направить меч в правильную сторону.

– По сторонам смотрим! – проревел Джоз, убив врага слева. – Я не всегда буду рядом!

Арчи горестно вздохнул – ну, а на что он ещё рассчитывал? Из этого боя он уносил уже семь условных скальпов, но был собой недоволен. Нельзя недооценивать врага, коты всё-таки в чём-то люди, тоже способны на хитрость. Тот зверь его попросту просчитал и убил бы, если б не Джоз!

Перед входом в бастион Джоз сказал:

– Три глотка.

Новые схватка, и ощущение лёгкой эйфории. Сознание кристально ясное, оружие идеально послушно. Всё портила лишь явная нехватка скорости. Он уже различал движения Джоза, но где за ним угнаться! Хорошо хоть, не отвлекал наставника явными глупостями. Этот прорыв ликвидировали, потеряв всего двоих солдат из десяти, на булыжниках валялись два десятка котов.

Пять глотков, Арчи накрыло упоением схваткой. Меч, тело, сам воздух движутся под прекрасную мелодию. Ошибки – фальшь – недопустимы! Особенно важны заключительные аккорды! Джоз, вложив меч в ножны, тремя лёгкими хлопками изобразил аплодисменты! Он тоже слышал эту музыку! Арчи склонился в полупоклоне.

В бастион летел, как на крыльях! Семь глотков! Целых семь! Реальность ощутимо сместилась. Он пьян? Плевать! Ему нужна драка! Шаг в портал, вышли на стене. Что Джоз? Возвращения не будет? А что будет? Джоз указал рукой на приближающуюся махину осадной башни. По полю к стене густо бежали люди с лестницами.

– Магии практически нет, нам нечем их остановить, – торжественно проговорил рыцарь. – Мы можем только задержать.

Арчи сдержанно кивнул. Его распирало предвкушением схватки. Жаль, конечно, что схваток больше не будет, но уж эта от него не убежит!

Аборигены стреляют из луков, Арчи ради проверки и развлечения срубил стрелу в полёте.

Джоз строго сказал:

– Не бравируй! Встань за зубец, ждём башню!

Арчи послушно прижался спиной к камням, замер, наполняясь яростью. Наконец послышался грохот, опустили переходной мостик. Арчи выглянул, прямо на него на четырёх лапах бежал бурый медведь. Прекраснейшее из созданий! С невыразимой грацией под шкурой перекатывались бугры мышц, с клыков в разъявленной пасти текла слюна, разлеталась ниточками.

Его накрыло дьявольским весельем, захотелось обнять эту мохнатую громадину. Увы, нельзя даже встретить его мечом в пасть. Зверь попросту живой таран, ему достаточно чуть

отвернуть голову. Ну, порежет щёки, и всё. Арчи в последний момент уклонился, шерстяная туша с рёвом пронеслась мимо, рухнула со стены во двор. Следом за ним медведь двигался осторожней. Просунул между зубцов голову, попробовал схватить Арчи пастью.

Парень успел воткнуть меч под челюсть. Ударил криво, череп не пробил, зато есть рычаг. Арчи резко задрал рукоять, выворачивая медвежью голову. Видимо, медведь сделал лишний шаг в сторону, рухнул с мостика. Третий мишка голову совать не стал, попытался достать человека лапой. Арчи со всей силы рубанул мечом и расхохотался – лапа отвалилась! Он одним махом срубил почти дерево! Невероятно!

Из другой дыры меж зубцами вылез ещё один медведь. Стремительный выпад в сердце. Ой! Из медвежьей груди показалось остриё меча – они с Джозом ударили одновременно! Ну, умора! Закатное солнце окрасило мир в бардовые тона. Чёрно– багровое бешенство овладело душой, гордыня всемогущества окрыляла. Парень рубил медведей!

Джоз приказал отступить, во внутреннем дворике у стены они встретили минотавров. Великаны с кабаньими головами размахивали чудовищными секирами. Обычным солдатам против них не продержаться и минуты, но они стояли при поддержке двух рыцарей. Да! Арчи тоже рыцарь сейчас с его чёртовой гордостью!

Они держались до последнего солдата, Джоз скомандовал отрываться. Удрили запросто, свернули в какое-то строение, Джоз повёл в подсобные помещения.

Протянул Арчи флягу.

– Один глоток.

Тот пожал плечами, глотнул. Изображение поплыло, закрутилось. Навалилась страшная усталость, его затягивало бешеным вихрем. Джоз подхватил тело, забросил на плечо. Спустился в тайный ход и побежал трусцой.

Арчи очнулся с тяжёлой головой. Неприятно трясло. Открыл глаза, увидел странные всполохи в ночном небе, тёмные кроны деревьев. Тихонько застонал. Чья-то ладонь приподняла голову за затылок, поднесли к губам фляжку. Парень сделал несколько маленьких глотков. Голову осторожно положили. Он повернулся направо – борт телеги, лежит на соломе. Очень неплохо, если учесть, что они, вообще-то, должны были погибнуть. Резануло тревогой, позвал тихонько:

– Джоз!

Ладонь легла на плечо, чуть сжала, послышался голос рыцаря:

– Здесь я.

Арчи обрадовался, забормотал:

– А как же форт? Куда мы идём?

Джоз прокашлялся, заговорил глухо:

– Чёрт! Такие вещи нужно рассказывать долго и не сразу. Но очень мало времени. Для начала скажи, ты когда-нибудь спрашивал себя, почему мы зовём другие народы аборигенами?

– Потому что дикари, – ответил парень.

– Это древнее слово буквально означает «местные жители», – сказал Джоз. – Понимаешь? Они местные. А мы нет. Орден давным-давно пришёл сюда, прошло тысячи лет, а мы так и остались неместными. И теперь вынуждены бежать.

Арчи спросил:

– Что это светится в небе?

– Маги задействовали остатки сил, на месте форта теперь магическая аномалия. Продержится сутки или чуть больше, мы успеем уйти.

– Куда уйти? – вернулся Арчи к главной теме.

Рыцарь заговорил смущённо:

– Сразу это трудно понять, просто прими к сведению. Наряду с этим существуют другие миры. Они не за тысячи миль, фактически в этом же месте. Там э... иначе проявляются магические силы. Орден появился в одном из таких миров. Мы долго занимали там главенствующее положение, но бесконечная война ослабила нас. Мы сражались с тамошними царями и колдунами. Мы проиграли войну. Орден мог уничтожить тот мир, или сделать жизнь там почти невозможной, поэтому победители пошли с нами на сделку. Они отпустили нас, даже помогли уйти и обещали не преследовать.

Арчи возбуждённо забормотал:

– Ты сказал, это случилось тысячи лет назад! Но война с местными идёт сейчас! Она продолжалась всё это время?!

– Конечно, война не длилась тысячи лет. Сначала мы утвердились, легко вошли в доверие к местным племенам. Они были почти незнакомы с магией! Орден вскоре стал главнейшим в мире, принялся править. Но... всему виной наша чёртова гордость! Маги ордена пустились в эксперименты, вывели звероловов. Наши сановники заводили гаремы по сотне наложниц. Тысячи местных обращались в рабство.

Он помолчал немного и продолжил:

– Местных почти не считали людьми, но они всё-таки люди. Они учились магии, учились сражаться. Постоянно вспыхивали мятежи, их жестоко давили. Вскоре сил на все гарнизоны стало не хватать, появились мятежные области. Звероловы размножились и перешли на сторону мятежников. Тысячи лет продолжалось это безумие. Порой Ордену удавалось интригами или оружием добиться значительных побед, но они лишь отодвигали неизбежный конец.

Джоз неожиданно зло засмеялся.

– Впрочем, всё было предрешено. И виноваты мы, Арчи, рыцари!

Паренёк удивлённо уставился на него, не находя слов.

Джоз заговорил ровным тоном:

– Вот что делает воина рыцарем Ордена? Тебе уже можно сказать, даже нужно. Что ты почувствовал на стене? Гордость? Всемогущество? Ты смеялся! Как вселился в тебя кто-то, верно?

Арчи сказал:

– Верно.

– Так вот, мальчик, в тебя действительно вселился дух гордый и беспощадный. Именно эти духи делают рыцарей непобедимыми в бою – сильными, стремительными, неутомимыми. Такова особенность нашей расы – в воинов в момент смертельной схватки вселяется нечто. Не во всех. До тебя у меня побывали в учениках полсотни мальчишек, и все они подходили под условия. Романтики, беспощадные фанатики, поэты. Они все погибли с честью, юные герои.

Парень тихо пробормотал.

– А мне повезло. Зачем я тебе? Зачем мы ордену, если всё из-за нас?

Джоз глухо заговорил:

– Наступает неизбежный миг. Наша единственная возможность спастись – вернуться в тот мир. Наши маги смогут перенести лишь столицу и немного окраин. Да и то, если очень повезёт. Шансов выжить у нас почти нет, остаётся только надеяться, что тамошние жители всё позабыли, расслабились. В любом случае для выживания будет важен каждый рыцарь. Нам предстоит новая долгая война, Арчи.

– Ты сказал, если повезёт, – сказал парень. – Неужели столичные маги раньше не пытались удрать? Они что, ждут, когда в столице соберутся все рыцари?

Джоз усмехнулся.

– Ну, конечно, не нас они ждут! Переход станет возможным, если в первом мире кто-нибудь активирует хотя бы один из древних алтарей призыва. Вот это событие маги ждут уже почти сто лет.

– То есть шансов удрать нет, – слабо улыбнулся Арчи. – Зато я погибну настоящим рыцарем!

– О да! – закивал Джоз. – Теперь этого у тебя никто не сможет отнять.

Глава 2

Ещё один параллельный мир

Молодой маг Гирхофен Штразфен-Хруисфершниц после окончания с отличием Большой Магической Академии направлялся в действующую армию. Парня переполняла гордость, ведь он ехал не просто истреблять насекомых в солдатских шевелюрах и мундирах, не следить за добротностью запасов и вкусом солдатской каши, даже не к вождельным некогда тяжёлым метательным системам – по личному ходатайству самого ректора его распределили в ГМШпСИВ! То есть в Главный Магический Штаб при Ставке Их Величеств.

Несмотря на чувство собственной неимоверной значимости, паренёк вострый носик в канапушках не задирает, большие зелёные глаза скромно прикрывает длинными ресницами и, вполне отдавая себе отчёт, какое должен производить впечатление, от стыда алел высокими скулами.

Ехал он в обычном дилижансе, потому и оделся не в положенную ему, давно в тайне от него купленную и заботливо берегаемую до его выпуска маменькой мантию мага, а в простой юнкерский мундирчик. В старую его курсантскую форму, только спорол эмблему БМА и пришил лычки полевого подунтерофицера. В переводе на солдатский – ротной козы седьмой барабанщик.

Война близилась к победному финалу, потому до прифронтовой полосы добираться пришлось гражданским транспортом. Близость великой победы витала в воздухе, отражалась на лицах гражданских. Людям хотелось верить, что с уничтожением страшного врага прекратятся распри, споры, исчезнут житейские неурядицы.

Неудобства, и правда, будто исчезли, настолько мало сейчас на них обращали внимания. Пассажиры все вели себя мило предупредительно, какой ни на есть, Ги всё-таки солдат. Паренёк так и представился – просто Ги, как его звали в семье, в школе и в академии. Хорошо ещё, что фамилию случайным попутчикам называть не требовалось. Мама всегда была против того, чтобы трепать их фамилию где попало, а папа требовал, если нужно представляться, выговаривать её отчётливо, не глотать согласные.

Штразфен-Хруисфершниц! По мнению Ги, этого вполне достаточно, чтобы сломать жизнь обычному человеку. Себя он считал юношей незаурядным, но и ему правильное произнесение собственной фамилии стоило немало мучений и детских слёз. Вполне с ней смириться он смог только на курсе алхимии, там приходилось выговаривать словечки и подлиннее, и позаковыристей.

К тому же всё имеет обратную сторону. В Академии принято вызывать курсантов строго по фамилии, так его только на алхимии и вызывали. Алхимичка та ещё гримза недолюбленная! Ги пришлось полюбить заодно и её вместе с преподаваемым ею предметом. Другого выбора у Ги просто не было – он совершенно не умел ненавидеть.

Ему казались странным заявления курсантов и некоторых преподавателей о том, как они ненавидят врага. Он считал, что окажись все они в тех обстоятельствах, стали бы точно такими же некромантами или пошли бы к ним в услужение. Да, некроманты ужасны с их мрачной магией, личи, духи смерти, вампиры отвратительны. Но как ненавидеть мертвецов?

А сами некроманты не так уж и неправы. Они же никого не посылают на смерть – шлют в бой уже мёртвых! Допустим, вампирам и прочим требуется убивать людей, чтобы поддерживать своё существование. Однако вампир на поле боя спасает столько союзных воинов, сколько ему никогда не выпить.

Что же касается так называемых предателей, герцогов и владетелей помельче, что пошли к некромантам «в услужение», или, вернее, «остались верны древним договорам» – в большинстве случаев у них не оставалось выбора. Их бы всех так и так порешили властители свободных или очищенных земель.

Ведь некроманты такие же люди, они привели народ из первого мира. И как их встретили? Люди забыли или не хотят вспоминать, что место под этим солнцем отвоевали у нынешних союзников именно мертвецы! Кто сейчас будет вспоминать столетия непрерывных сражений с эльфами, гномами, орками?

Пока вампиры и личи смертельным ужасом оберегали человеческие поселения, люди безропотно платили им жизнями, впрочем, мертвецы сами брали, что им требовалось. Но люди распространились в мире, окрепли, и их сразу начала тяготить власть некромантов. И к кому они обратились за поддержкой? К эльфам, гномам и оркам!

Совместными усилиями мятежным князьям удалось резко сократить нежити «кормовую базу», посулами и угрозами переманить колеблющихся владетелей. Тайный союз мятежников объявили человеческим королевством, выбрали короля, заключили Союз Их Величеств с королём эльфов, верховным вождём орков и подгорным царём гномов. И, конечно, объявили некромантам войну на уничтожение.

Враг был очень силен, война длилась с переменным успехом более ста лет, и лишь недавно победа стала склоняться на нужную сторону. И решающую роль в войне сыграли люди. Некроманты очень сильные маги, но они же прежде всего люди, а некромантия просто одна из разновидностей магии. Хотя среди коренных народов магические способности встречаются чаще, человеческие маги оказались в среднем сильнее их на голову, а отдельные колдуны достигли вообще недостижимых для местных вершин.

И он, Ги, тоже непременно их достигнет! Ему уже известно многое, о чём не имеют понятия несущие благоглупости пассажиры дилижанса, а в Магическом Штабе ему и вовсе доверят настоящие тайны! Он обязательно войдёт в круг самых могущественных магов! И спасёт мир! Ну, когда-нибудь... может быть.

Дилижанс останавливался на станциях, Ги иногда выходил размяться. Пассажиры менялись, одни сходили, другие занимали их места. На очередной остановке в салон вошла девушка. Росту среднего, на голове изящная шляпка с бантом, русые волосы до плеч, дорожное платье идеально сидит на идеальной же фигурке, в руках дорожная сумка. Личико сердитое, но симпатичное – чистая белая кожа, носик чуть вздёрнут, губки пухлые, синие глазки с длинными загнутыми ресницами.

Свободное место оказалось только возле бравого юнкера.

Она буркнула:

– Позвольте? – и тут же уселась.

Красивых девушек Ги в жизни повидал, сестрёнка, например, красивая. Но она же сестрёнка! И в Академии тоже были девчонки вполне. А они и вовсе настоящие ведьмы. И тут вдруг такая неожиданность! Дело даже не в том, что красивая, почему такая сердитая? Ему стало жаль девушку, он ей стеснительно улыбнулся.

Она сказала сварливо:

– Только не приставай, пожалуйста!

Ги удивился.

– И не собирался! Просто хотел сказать...

Девушка его решительно прервала:

– И с разговорами не приставай!

Ги пожал плечами и отвернулся.

Девушка сердито посопела и заговорила зло:

– Вот только не надо тут из себя строить! Думаешь, солдат, тебе все должны на шею вешаться? Юнкер несчастный!

Парень усиленно любовался пейзажами в окошке напротив.

Она подождала его реакции, не дождалась и спросила:

– Так что сказать-то хотел?

Ги ровным тоном произнёс:

– Сегодня замечательная погода.

Девушка хмыкнула.

– Мне тоже нравится. И всё?

– Да.

– Честно?

Он вздохнул.

– Честно, сегодня замечательная погода.

Пассажиры не обращали внимания, вдруг отчего-то заулыбались каким-то своим мыслям.

Девушка смутилась, тоже села ровно, глядя строго перед собой.

Парень счёл момент подходящим для знакомства, сказал:

– Меня зовут Ги.

Она ответила:

– Лиля.

– Тебе подходит, – заметил Ги. – Ты красивая.

Лиля проговорила:

– Благодарю.

Ги принялся осторожно развивать успех.

– Отчего сердитая? Кто-то обидел?

Она призналась:

– Ненавижу дилижансы!

Парень улыбнулся.

– Привыкла к каретам?

Лиля сказала сердито:

– Да я вообще ещё ни к чему не привыкла! Первый раз из родного города еду!

Он продолжил учтивую беседу:

– И куда, позволь спросить?

Она ответила строго:

– На фронт!

Ги ляпнул:

– Добровольцем? То есть э... доброволькой?

Лиля смешливо на него глянула.

– Колледж закончила, на практику. Ну, журналистка, по заданию редакции.

Парень сделал обрадованную физиономию.

– А! Корреспондент! Будешь запечатлевать суровые облики воинов и отмечать вехи нашей победы!

Лиля буркнула:

– Не смешно.

– Да я и не смеюсь! – заверил её Ги. – Запечатли меня для начала. Пообедаем на станции вместе? Можешь заодно взять у меня интервью.

Она смутилась.

– Да зачем же на станции? Мне мама собрала в дорогу, вот, – она показала сумку.

Ги строго сказал:

– Мамино отставить на непредвиденный случай, – смягчился. – Скоро уже станция, потерпи.

Действительно вскоре дилижанс въехал на большой двор, возница объявил часовую остановку. Пассажиры двинулись к тётушкам с пирожками, варенцом и ягодой, молодые люди направились в трактир. Ги вёл девушку без страха, у него с собой имелись деньги, и вообще на крайний случай можно предъявить документы и расплатиться военной распиской.

Полутёмный зал был практически пуст, только за дальним столом пили пиво какие-то мужики. Молодые люди уселись на скамьи у стола из толстых потемневших досок. К ним тот час подошла дородная женщина в чепце и переднике поверх простого платья, спросила, что гости желают.

Услышав, что просто обед, посоветовала харчо, жаркое в горшочках и зелень, а на третье у них пиво, протокваша или ягодный морс. Цена обеда Ги устроила, он решил последовать рекомендациям и на третье попросил кувшин морсу. Тётка получила монеты, шустро обернулась на кухню, расставила тарелки, горшочки и кувшин на столе, пожелала приятного аппетита и ушла.

Ги и Лиля быстро вошли во вкус, суп показался отменным, таким образом, беседа началась только за жарким. Второе тоже было весьма и весьма, просто урчание в животах уже не могло помешать разговору.

Лиля спросила:

– Значит, ты на фронт? Из отпуска или после ранения?

Ги ответил уклончиво:

– После курсов.

Она подозрительно прищурилась.

– Юнкер после курсов едет в дилижансе, а не топает с маршевой ротой?!

Ги сказал вальяжно:

– Это другие курсы, не юнкерские. Долго объяснять... ты лучше скажи, сама-то куда направляешься? Нет такого адреса «просто фронт».

Лиля возмутилась:

– Эй! Это я беру у тебя интервью!

Ги улыбнулся.

– Но всё-таки?

Лиля полезла в кармашек платья, вынула бумажку.

– Вот, такая-то является корреспондентом газеты такой-то, просьба оказать всю возможную помощь в осуществлении... – она скривилась. – Ненавижу это слово!

Парень усмехнулся.

– Слово-то чем тебе не угодило?!

Она пробурчала:

– Глупое и длинное. Ты бумажку видел? Интервью дашь?

Ги помотал головой, отдельно заговорил:

– Погоди. То есть тебя. В твоей редакции. Просто послали на фронт? Брать у всех подряд интервью и писать статьи?!

Она захлопала ресничками.

– А что? Так нельзя разве?

Ги грустно вздохнул.

– Только не во фронтовой зоне. Ты только покажешь эту бумажку, сама дашь интервью в особом отделе и поедешь домой.

Лиля растерялась.

– А что же мне делать?

Она смутилась, потупила глазки.

– Знаешь... в редакции мне сказали подружиться с кем-нибудь из офицеров, они добрые... ну, ты понимаешь.

Ги долго не мог подобрать слов, наконец, сформулировал:

– И ты ради каких-то статеек готова э... дружить с кем-нибудь, – он особо выделил это слово, – из офицеров?!

Лиля сказала сердито:

– Журналистика это призвание! Профессия!

Ги кивнул.

– Ага, вторая древнейшая.

Девушка неожиданно всхлипнула.

– Мне, правда, лучше сразу домой?

Парень честно сказал:

– Правда.

Лиля снова всхлипнула.

– Ты хороший, добрый. Жаль, что не офицер...

Она явно была готова зарыдать, Ги просто для отвлечения спросил:

– Это принципиально?

Девушка серьёзно помотала мордашкой.

– Если тебе пайка на двоих хватит и койка отдельная.

Парень честно себе признался, что делает настоящую, просто классическую глупость. Но он смотрел ей в глаза уже полные слёз и надежды...

Кивнул уверенно.

– Пайка хватит, а где дружить, придумаем.

Дилижанс остановился на последней станции, возница крикнул:

– Конечная!

Ги и Лиля среди немногочисленных пассажиров вышли на окраине небольшого уютного прифронтного городка. Тут же взяли экипаж до комендатуры, где Ги предъявил документы и Лилю заодно. Помощник коменданта неодобрительно её оглядел, пожевал губами, но пропуск на девушку всё-таки выписал – связываться со штабными магами себе дороже.

От комендатуры до замка было два шага, молодые люди дошли пешком. Пропустили без вопросов, только маг в зале порталов ворчал, что за багаж и дополнительного пассажира вычтут из жалования, он прямо сейчас оформит требование. Четверть часа пришлось ждать, пока он писал обычным стальным пером на дрянной казённой бумаге свою записку.

Наконец, дописал, вручил бумагу Ги и велел передать в финансовый отдел по месту службы. Парень подхватил сумку Лили, и они под ручку шагнули в тор портала. Вышли в большой палатке, и Ги снова предъявил Лилю и документы. Молодой поручик с залихвастки закрученными усиками оглядел Лилю одобрительно, даже более чем, и тоже от комментариев воздержался – также, видимо, считал лишним ссориться с магами.

Офицер направил Ги в хозяйственную часть, как выйдешь, третья палатка налево. Там решат вопросы с размещением и прочим довольствием. В указанном месте их встретил грузный капитан в очках на рябоватом заспанном лице. Изобразил радость, поздравил с прибытием. Заявил, что на довольствие Ги поставят сразу же, можно не беспокоиться. Парень протянул ему требование от мага порталов.

Капитан бумагу посмотрел, скомкал и бросил в урну.

– Вот ещё мозг теревить! Забудь.

Открыл толстый гроссбух, принялся водить пальцем, шевеля губами.

Радостно воскликнул:

– Вот! Франту вчера ранили, в госпитале уже. Значит, твоя будет семнадцатая. Как, говоришь, фамилия?

Ги вздохнул.

– Лучше с документов перепиши.

Капитан посмотрел в удостоверение Ги, проворчал:

– И то верно! – и принялся старательно переписывать буквы по одной, часто сверяясь с образцом.

Позвал бойца, велел проводить господина юнкера в семнадцатую палатку, а потом показать, где тут штаб – ему требуется представиться по прибытии.

Ги шёл по лагерю с Лилей под ручку, девушка цвела. Надо же! Штаб! Отдельная палатка! Ну, обалдеть же просто! А в палатке! Ги запросто активировал артефакты комфорта – настоящий маг! Девушка поцеловала его в щёку авансом и нежным голоском попросила сильно не задерживаться на представлении в штабе, а то ей уже скучно.

Он прошёл за бойцом к штабной палатке, вручил дежурному офицеру направление. Подтянутый широкоплечий майор поздравил с прибытием, и тот час проводил в кабинет к начальнику штаба. Откуда у мага в палатке взялся кабинет с обширным т-образным столом для совещаний, батареей телефонов и шкафами для бумаг, Ги, тоже магу, объяснять не требовалось.

Он встал по стойке смирно и отчётливо доложил:

– Юнкер, маг-практикант Гирхофен Штразфен-Хруисфершниц явился для продолжения службы!

Моложавый мужик с короткими седыми волосами, в полевой генеральской форме поднялся ему навстречу. Заговорил благодушно:

– Так-так! Вот и лучший выпускник моего старого приятеля Грая! Очень рад!

Генерал от магии одобрительно хмыкнул.

– А ты не теряешься, парень! Сразу проявляешь способности к штабной работе. Значит, будем считать, что ты ещё едешь со своей корреспонденткой. Завтра с утра в штабе совещание. Не просп!

– Так точно! – четко ответил Ги. – Разрешите идти?

Маг ухмыльнулся.

– Беги.

Парень чётко повернулся кругом и вышел из кабинета в палатку. По лагерю он шёл быстрым шагом, просила же девушка не задерживаться. У своей палатки чуть сбавил скорость, вошёл степенно. Лиля сидела на походном раскладном стульчике и от скуки ела мамин пирожок.

Ги отбросил сомнения – генералу можно, а он не маг, что ли? Мысленно подключился к армейской силовой магической линии и начал трансформацию. Пространства касаться не стал – приличия тоже нужно соблюсти – занялся только убранством. Палатка приобрела вид нормальной комнаты. Стены под дерево, окна с жалюзи, светильники на белом потолке и, конечно же, просторная кровать. Последними штрихами подключил удобства к бытовым линиям.

Лиля захлопала в ладоши и бросилась парню на шею.

– Ты просто чудо!

Взял её за плечи, осторожно коснулся губами её губ, девушка ответила на поцелуй. Принялся расстёгивать на ней платье, целовал и шептал:

– Будем дружить, милая, будем дружить до утра!

Разбудило ребят пение горна. Ги чмокнул Лилю в плечико и стал собираться. Первым делом прогулялся к полевой кухне. Бойцы пропустили штаб-юнкера без очереди. Вернулся с двумя оловянными кружками кофе, разбудил Лилю. Позавтракали её пирожками.

Он собрался уходить, девушка спохватилась:

– А как же ты на совещании без ручки и блокнота? На-ка вот...

Она полезла в сумку. Подала ему блокнотик и самопишущее перо. Ги положил всё в карман, поблагодарил и вышел.

В штабной палатке протянул блокнот и ручку дежурному.

– Можно проверить?

Офицер убрал вещи в стол, кивнул.

– Запросто. После совещания узнаешь результат.

Ги присел на раскладной стульчик, принялся ждать когда пригласят. В палатку входили офицеры, усаживались на стулья или оставались стоять. Кучками переговаривались, изредка бросали на Ги любопытные взгляды.

Наконец, дежурный сказал громко:

– Господа! Прошу входить!

Офицеры по старшинству направились в кабинет начальника, Ги вошёл последним. Для него место нашлось в самом конце стола.

Когда все расселись, генерал начал речь:

– Итак, господа, начинаем совещание. Тема: подготовка к штурму вражеской столицы, какие для того потребны меры, и нахрен он нам вообще сдался.

Главный маг поднял голову, улыбнулся.

– Ага, не проспал. Только что к нам из Магической Академии прибыл лучший выпускник. Давайте послушаем его свежее мнение. Интересно, что думают о нашей войне курсанты.

Он вдруг чётко проговорил:

– Маг-практикант Гирхофен Штразфен-Хруисфершниц, доложите соображения!

Ги поднялся, офицеры смотрели на него со смесью удивления и жалости в глазах.

Парень без эмоций начал отвечать:

– Насколько я знаком с вопросом, в распоряжении неприятеля должны оставаться серьёзные разрушительные возможности. Именно с учётом этих возможностей последние пятьдесят лет велась война, мы выматывали противника, вынуждали тратить магию. Некроманты так ничего и не применили в глобальном или просто массовом плане. Возможно, военные понадеялись, что ими движет гуманизм? И понадеявшись на гуманизм некромантов, перешли к решительным ударам, к концентрации сил и средств на узких участках фронта?

Ему никто не ответил, генерал его внимательно слушал.

– Сейчас гигантские силы сконцентрированы у вражеской столицы, и они всё ещё воздерживаются от применения средств массового поражения. Я считаю, что они просто не желают их тратить на нас, не имея никаких шансов победить. Они логичны, и никогда не станут причинять кому-то ущерб ради того, чтобы просто нанести ущерб. Они чего-то ждут, я уверен, что они задействуют против нас свои возможности только с одной целью – выиграть время.

Генерал глухо спросил:

– И чего они, по-твоему, ждут?

Ги ровным тоном ответил:

– Возможности вернуться в первый мир, здесь им нечего ловить. Я предлагаю затянуть подготовку штурма и подождать вместе с ними, а когда они попробуют уйти, не позволить им закрыть за собой дверь. В первом мире мы можем их уничтожить без риска для себя – там пусть применяют что угодно.

Генерал сказал:

– Благодарим за твоё мнение, садись.

Ги сел, главный маг помотал головой.

– Ну, ни хера у нас курсанты!

Генерал продолжил доверительным тоном:

– В целом, ты угадал, кстати, спасибо, что сказал это за нас.

Он широко улыбнулся, произнёс торжественно и чуть насмешливо:

– Поздравляю! Ты вошёл в историю, маг-практикант!

Офицеры заулыбались, захлопали в ладоши, Ги покраснел. Когда возбуждение улеглось, генерал заговорил деловым тоном:

– Продолжаем. Капитан Крац, доложите о состоянии медицинской части...

Ги сидел тихонько и внимательно слушал. Спасибо уже, что не прогнали сразу после его выступления. Он же практикант, его дело постигать штабную работу.

В конце совещания генерал снова его окликнул:

– Ги... можно тебя так называть? Замечательно. Ты пока в помощниках у Краца. Бельевые вши, прививки, каша – ничего сложного, справишься.

Ги подскочил по стойке смирно.

– Так точно!

– Ну, тогда, всем спасибо, все свободны, – молвил главный маг добродушно.

Уже попавший в историю ответственный за вшей и кашу маг-практикант вышел из кабинета в безрадостном настроении.

Подошёл к дежурному, спросил:

– Ну как?

Офицер выложил на стол блокнот и ручку, сказал:

– Весьма хорошие артефакты. Считывание вплоть до эмоционального уровня, блокнот своего рода детектор лжи. Поздравляю, твоя подружка маг.

Ги убрал вещи в карман, пробормотал:

– Спасибо.

– Ги! – позвал его Крац. – Через часик подходи ко мне, найду тебе занятие.

Парень чётко ответил:

– Так точно!

Вернулся к себе в палатку, сел на кровать, внимательно глядя на Лилю.

Она спросила робко:

– Ну как?

Он умилялся с её простодушного вида. Так талантливо косить под дурочку! У него даже мысли не возникло спросить себя, как журналистка могла случайно попасть в дилижанс с лучшим выпускником Академии, который зачем-то направляется в сторону фронта. Даже дальних родственников у него в этих краях нет, а всё о нём выяснить – пустое дело для опытного человека. Немного странно даже, что ему не пришлось об таких дурочек запинаться по дороге.

Ги вытащил из кармана ручку и блокнот, спросил ласково:

– Ты действительно хочешь написать свою статью?

Лиля, опасливо на него глядя, кивнула.

Парень улыбнулся.

– Тебе придётся писать её с моих слов. Согласна?

Она робко улыбнулась, кивнула уверенней.

Ги заговорил строже:

– Через полчаса мне нужно идти по делам службы, ты остаёшься на хозяйстве. Раз уж ты тоже маг...

Лиля положила ладошки ему на плечи, поцеловала.

– Как скажешь! А сейчас у нас целых полчаса!

Глава 3

Наша реальность

Бобу Гробовски откровенно не нравилась его работа. Всю жизнь он мечтал о тёплом, комфортном офисе, чтобы вокруг были спокойные, ухоженные, симпатичные люди, и в шаговой доступности находился кофейный автомат.

Мечтал с той минуты, когда его отчислили со второго курса института на суровой родине. Он тянул срочку, сжав зубы, и его всё время поддерживала уверенность, что после армии он всё-таки закончит ВУЗ и уедет от этого всего в нормальные страны.

С сослуживцами, тем более с командирами, Боб планами не делился, что, в общем, понятно – по его спортивной подготовке взяли в армейскую разведку. И как ни забивали им мозги пропагандой, как не тошнило его от официоза, тогда ещё Роберт Гробовой вынужден был признать, что на гражданке его не ждёт ничего радостного.

Пусть восстановится он в институте бесплатно, жить-то на что? Родичи, конечно, в тарелке супа не откажут, но не супом же единым жив свободный человек! Роберт остался в армии на контракт. Служил и мечтал, как накопит денег, может даже, квартиру выслужит от нелюбимых властей, а там обязательно восстановится в институте, отучится и уедет от этого всего в нормальные страны.

Служил парень достойно, поучаствовал немного в конфликтах, где родина, как всегда, была неправа, но всё-таки побеждала. В том числе и его стараниями. За командировки режим платил прилично, но не сравнить же с гонорарами ребят из ЧВК! Отслужив контракт, Роберт перешёл в одну из неофициальных частных структур.

Задача намного упростилась. К тому моменту он скопил денег на два высших образования с аспирантурой, ездил в другие страны... но вот нормальными даже по сравнению с суровой родиной назвать их язык и в шутку не поворачивался. А в по-настоящему нормальных странах его могли определить на пожизненное или на горячий стул просто за наёмничество.

На этом пункте у него и завязались в очередной командировке отношения с одним достойным джентльменом из ЦРУ. Тот честно сказал, что из ЦРУ, и сразу попытался успокоить – родину предавать Роберту не предлагают. Джентльмен просто подрабатывает, пользуясь положением, вербует парней для некоей серьёзной неправительственной организации.

Эту организацию Роберт полностью устраивает, включая его происхождение, особенно им понравится то, что парня всегда можно прихватить за реальные делишки. Платят они жалование независимо, есть работа или нет, да такое, что простому наёмнику за год не навоевать.

Боб посомневался немного, о ЦРУ он в жизни ничего хорошего не слышал. Но знакомый ведь сказал, что ЦРУ не причём! И всё-таки ЦРУ – это из по-настоящему нормальных стран. Ну, что ему могут сделать? Убить? Это и сейчас нетрудно. Использовать в какой-нибудь пропагандистской компании? Да родина от него попросту отопрётся – он никак формально с властями не связан.

Роберт решил! Он действительно попал в нормальную европейскую страну, любовался архитектурой, наслаждался сервисом, и сам неплохо смотрелся. Немного выше среднего роста, широкоплечий, спортивный, на нём великолепно сидел дорогой костюм. Профессиональный загар на мужественном лице вполне мог быть получен в дорогом солярии. Парфюм и аксессуары он приобрёл в самых престижных бутиках, дамы таяли от снисходительного взгляда его карих глаз – подозревали в нём ближневосточного принца в изгнании или на крайний случай диссидента.

Однако щедрый наниматель большое жалование платил не просто так, Роберт вскоре отправился на ту же с юности опостылевшую работу. К обязанностям своим он относился серьёзно, выполнял задания очень близко к букве приказов, и руководство оценило его. У Боба завелось целых пять легальных паспортов нормальных стран, не считая десятка нелегальных тех государств, где приходилось работать – оставил просто на память. В курортных городах и столицах Европы он прикупил престижной недвижимости, и ещё оставалось денег на десять Оксфордов с Кембриджами. Кстати, и времени между командировками хватало, но он откладывал получение высшего образования.

Ну, получит он эти дипломы, и что? Как жить дальше, без мечты? А так он пробирался через джунгли, от души матеря про себя офисных придурков, которые пишут в сети, как им не нравится их жизнь. Боб с ножом полз по-пластунски через кишасящие насекомыми тропические заросли к рассекреченному дозору и отчаянно мечтал о тёплом, комфортабельном офисе, кофейном автомате и симпатичных сотрудницах вместо этого вот всего!

Боб себе не льстил, понимал, что характер у него просто вредный, вот и не нравится всё в жизни. Привык с детства, что хорошо только там, где нас нет и быть не должно. Следовательно, там, где мы есть, всё плохо – элементарная логика. И по той же логике высшее образование не совсем гуд. Вот знакомый его из ЦРУ наверняка был образованный. Боб его больше никогда не встречал и почти не сомневался, что ЦРУ-шник именно был.

С такой уж связался серьёзной организацией. К слову об образовании, Боб был уверен, что то, с чем столкнулся, не проходят в каких-нибудь институтах. В его экипировку входят две фляжки, с простой водой и с неким бальзамом. Один глоток снадобья, и снова полон сил, можно бегать, ползать, драться ещё несколько часов. В аптечке невзрачные кругляши – приложить к любой ране, укусу, ожогу, и можно бинтовать. Кровотечение останавливается, яд нестрашен, нагноение исключено, боль смягчается.

На шею вместо жетона амулет. Чёрт побери, просто деревянный прямоугольник на верёвочке! Под майкой! Его не видно! Но он реально рассеивает людям внимание, отводит глаза. И самое странное – гасит звуки. Ладно бы эта штука как-то влияла на него, заставляла двигаться аккуратней. Но она, так её мазуфак, реально гасит ненужный шум!

Боб был уверен, что такого нет ни в одной армии мира. Да за эти штучки организация может получить миллиарды! А она снабжает ими своих солдат, и посылает заниматься чёрт знает чем. Он в основном охранял экспедиции археологов или геологов – в суть вдаваться не рекомендовалось. Но иногда и наоборот, вот как в этот раз.

Прилетели под видом туристов в одну далёкую от нормальности латиноамериканскую страну. Правительство страны очень вовремя собралось повоевать с картелями, парни вместе с солдатами отправились на экскурсию. Оделись также, чтоб не выделяться, гидом у них был местный в чине лейтенанта.

Сколько хватало дорог, ехали в армейском грузовике. Простились по-хорошему с проводником, даже не убили и дали американских денег, уже в роли коммандос пошли далее. Двое суток перехода по джунглям, задача: подобрать и обустроить вертолётную площадку поблизости от цели.

Нашли полянку или что-то вроде, где почти не было опасности обломать винты об стволы тропических великанов. Боб, матеря в душе всякую мистику, вынул из подсумка заветную палочку и просто её сломал. Вскоре над площадкой завис Ми-8.

Несмотря на чудеса, машина всё-таки отражается на радарх, и у так называемых повстанцев имеются стингеры. Пилотам удалось прорваться на низких высотах под прикрытием армейской операции. Вертолёт сел, машину замаскировали.

Пожелали пилотам сильно не скучать, по глотку из заветных фляжек и несколько часов по тропическому лесу к древнему индейскому захоронению или такой же какой-то фигне. Боб

сверился с навигатором и объявил режим полной готовности. Последние километры шли очень осторожно.

По поведению птиц удалось рассекретить дозор. Двое, оба с автоматами, один идиот с рацией, другой с биноклем, это в джунглях-то! Боб приблизился на дистанцию броска, метнулся тенью. Тот, что с рацией, успел повернуть к нему безусое лицо.

«Эх, пацан ещё», – вздохнул Гробовски, вытирая лезвие об его куртку.

Закрыв пареньку глаза – пусть ему снятся хорошие сны. Он всегда жалел противников просто как людей. Пусть эти солдаты нарко-картеля, ему всё равно. Лучше бы им и дальше заниматься коксом и не лезть в науку. Взались охранять не ту экспедицию, сами виноваты. Хотя на землях картеля правительственные войска вряд ли бы взялись что-то охранять.

Ребята группы бесшумно двинулись в прореху первой линии охраны. Посты второй линии просто обошли, заняли выгодные позиции. Боб в компании двух бравых китайцев открыто пошли к шумному лагерю, непринуждённо расстреливая встречных из автоматов с глушителями.

Над лагерем гремело рэги, раздавались пьяные возгласы. Боб улыбнулся силуэтам танцующих людей, для оживления вечеринки бросил гранату. Его бравые китайцы также внесли в шоу по гранате от себя. Заорали громче, Боб с приятелями, пританцовывая под неужённое рэги, шли и стреляли в публику.

Пять минут, бойцы расстреляли из засад спешащих на звуки боя охранников, подтягиваются к вечеринке, а Бобу с напарниками пора временно покинуть компанию. Они обогнули лагерь, рассредоточились и встретили убойным огнём охранников с другой стороны.

Осталась зачистка, приказ не имел других толкований – именно всех под ноль. Бойцы тщательно проверили лагерь. Нашли главное – трёхгранную заострённую стелу из чёрного блестящего камня на плите из того же камня с таинственными письменами. Боб отчего-то ощутил к этому непонятную неприязнь, близкую с гадливостью.

Ребята, хмурясь, обвязали непонятную хрень стропами, Боб, матеря в душе мистику, сломал вторую заветную палочку. Через пять минут раздался приглушённый шум винтов. Вертолёт завис над головой Боба, выпустил трос лебёдки. Бойцы закрепили стропы на крюке, он жестом показал «вира». Чёрная пакость поползла вверх. Ребята помахали вертолёту ладонями. Им предстояли двое суток обратного пути, встреча с проводником и возвращение в нормальные страны.

Бобу откровенно не нравилась его работа, вот и задания он получал не как нормальные люди в офисе, а SMM сообщениями по секретному номеру. Просто иди туда, делай то-то. Прямо слова не скажи, а вдруг у него есть соображения?! Правда, нужно отдать начальству должное, всё получалось в лучшем виде... но могло же получиться ещё лучше!

Он думал, что ему не нравится его работа, пока получал задания через SMM. И вот в очередном сообщении его попросили – его всегда вежливо просили – прийти в номер известного отеля просто поговорить. Боб шёл на встречу, небрежно улыбаясь, как на награждение – обойдётся и без медалей. Ну, о чём ещё ему с ними разговаривать? Только учтиво принять заслуженные благодарности.

В номере его поджидала прелестная девушка. Боб и подумать не мог, что благодарность будет настолько выразительной, и немного растерялся. К счастью не успел толком прийти в себя, девица ему официально улыбнулась и по-русски заговорила деловым тоном:

– Здравствуйте, Боб, проходите, располагайтесь, – она указала на кресло. – Нам предстоит серьёзный разговор.

Лицо парня покрылось пятнами, он походкой манекена прошёл к креслу, уселся.

Девушка устроилась в кресле напротив и начала:

– Можете звать меня Кэт.

Он поморщился.

– Обязательно говорить по-русски?

Кэт важно кивнула.

– Обязательно, нужно удостовериться э... кое в чём. Чай-кофе не предлагаю, обойдёмся без условностей. Речь пойдёт о новом задании. Понимаю, что вам непривычно это обсуждать, привычней приказы. Уточню – речь пойдёт о необычном задании.

Боб растерялся ещё больше, едва подавил возглас:

«А до этого все были обычными»?!

Красавица ласково улыбнулась.

– Если согласитесь, вы получите премию в размере месячного жалования, в случае успеха – ваше жалование будет удвоено.

Боб прокашлялся.

– Вы сказали, если согласен. Разве я могу отказаться?

Она кивнула.

– Да. Задание в России. Мы не принуждаем своих солдат убивать соплеменников.

Боб поморщился.

– Я не настолько щепетилен.

Девушка добавила:

– В вашем родном городе. В Чудоевске.

Он вздохнул.

– Это уже сложнее, мне будет э... неприятно убивать знакомых.

Милое личико Кэт чуть скривилось.

– Вам необязательно с ними встречаться, – сказала она строго. – Поверьте, все ваши миссии важны для безопасности человечества, то есть и для вашей родины тоже.

Боб поджал губы.

– Что я должен сделать?

Девушка открыто улыбнулась.

– Да ничего особенного! Помните ту штуку, что вы вытащили из джунглей последний раз?

Он кивнул.

– Да, уродливая такая, мрачная.

Кэт заговорила строго:

– Это очень опасные штуки, наша организация давно за ними охотится. К сожалению, в своё время их наделали слишком много. Э...

Она вдруг спросила:

– Как вы относитесь к мистике?

Боб вздохнул.

– Скептически. Я понимаю, конечно, что без мистики у нас бы не было всех этих амулетов, эликсиров...

Кэт его прервала:

– То есть вас не нужно убеждать, что магия не просто предрассудки. Так вот при помощи этих чёрных камней колдуны могли вызывать из других миров одержимых демонами непобедимых воинов, вампиров...

– Я всегда знал, что они есть! – не сдержал Боб азартного возгласа.

Кэт холодно улыбнулась.

– Да, к сожалению. Нам стало известно, что в окрестностях Чудоевска недавно нашли что-то похожее на такие камни. Точно утверждать мы не можем, в России наши возможности ограничены. Вам следует выяснить, что там нашли за камни и выкрасть их, если они те самые.

Боб поперхнулся.

– В России?

Кэт усмехнулась.

– А что вам не нравится? Во всём мире считается, что «тырить» всё подряд – ваш национальный вид спорта.

Боб поморщился.

– Наговаривают зря.

Помолчав задумчиво, переспросил:

– Так я правильно вас понял, Кэт – премия в размере оклада и удвоение жалования?

Она серьёзно кивнула.

– А вот премия в размере обычного оклада или уже удвоенного? – проговорил он и поспешно добавил. – Это я так спросил, просто уточняю.

Кэт, смешно округлив глазки, подарила ему внимательный взгляд, сказала растерянно:

– Если это для вас важно, пусть будет в размере удвоенного.

Боб весело воскликнул:

– Я в вас не сомневался! По рукам!

– Что по рукам? – испугалась чего-то девушка.

Он улыбнулся.

– Ну, значит, договорились!

– А! – засмеялась она. – Идиома! Тогда по рукам!

Роберта назначили старшим группы, поручили подобрать состав. Он задал всего два параметра поиска: владение русским языком без акцента, и чтобы никаким боком не имели отношения к Украине. Не то, чтобы он был предубеждён к этой стране... хотя предубеждён, конечно. Иначе, как объяснить его решение, учитывая, что сам же запланировал проникнуть в Россию с территории Украины под видом бригады гастарбайтеров? На Украине у организации хватало возможностей.

Боб вёл подготовительную, организационную работу в контакте с Кэт, можно сказать, в полном контакте. Даже временно перебрался на жительство к ней в гостиницу, в её номер. Это полезно для конспирации и значительно укрепляло его мотивацию. Вообще-то, Роберт поражался с руководства – именно с этого и нужно было начинать! Тогда удалось бы значительно сэкономить... э... ему хватило бы премии в размере одинарного оклада без удвоения жалования.

А между тем дело затягивалось. Организация нашла жителя Германии, господина Шнайдера, по-настоящему желающего вернуться на родину. Ему следовало просто приехать в Россию, купить в окрестностях Чудоевска недостроенный коттедж и нанять бригаду Боба для его достройки. Экономный немец сначала долго искал дом, ещё дольше за него торговался, потом что-то не так было с документами – его попросту пытались кинуть. На это ушло две недели. Со второй попытки он обратился к риэлтерам, и ещё через неделю покупка, наконец, состоялась.

Боб в принципе ворчал лишь для проформы, с Кэт он наслаждался каждой отпущенной свыше секундой. Ему даже начало казаться, что у него реально получается растягивать время. Но сколь его ни растягивай, оно идёт себе, и всё-таки наступают эти чёртовы неизбежные моменты. Боб отправился на задание.

В Киев прилетели под видом туристов, отправились в приграничное село навестить родственников. Вдесятером на одном автобусе. Навещали одного родственника. Хорошо, что дом у связного оказался большой, разместились с удобствами. Местный агент организации должен был переправить группу через границу, для начала раздал им украинские паспорта, попросил по селу не шархаться, пока он решает вопросы с транспортом.

Вообще-то, агентов было двое, семейная пара – Микола, худощавый мужичок небольшого роста с усиками и Галина, высокая женщина выдающихся форм. И при них трое агенти-

ков восьми, десяти и двенадцати лет. Резидент и его боевая подруга вечером собрали на стол, да Боб в нарушение запрета всё-таки прогулялся в магазин. Посидели, выпили за знакомство, хозяин жаловался на отсутствие работы, стабильности в стране и мире, и обещал отправить их уже завтра.

Завтра что-то не получилось, запрет гулять по селу нарушили уже половина отряда, вечером сидели за столом не в полном составе – трое не пришли ночевать. Микола с Галей спели несколько украинских песен, хозяин признался в работе на СБУ, ругал районные власти, критиковал политику России, и точно обещал отправить их завтра.

На другой день снова что-то не срослось, в село гулять ушли все, за столом вечером Миколу с Галей слушал один Боб. Наряду с украинскими песнями они спели «Только кажется мне, будто я египтянин» группы Пикник и «Таня» группы Крематорий, хозяин признался, что завербован ГРУ, Моссадом и МИ-8, страшно материл всех известных президентов, своего с особым выражением, и мамой клялся, что завтра они все уедут.

На третий день Боб отправился с утра за пивком. Тётушки у магазина, завидев его, принялись громко обмениваться мнениями:

– Тю! Шпиён амырыканьский!

– Да ты шо?! Это ж родня Миколы с западу, хотят в рашку на работы.

– Свояк евойный третий день драндулет свой чинит, вот починит, и поедут.

– Ага, зробитчане три дня коньяк хлещут и с дивчинами евро расплачиваются! А ты думала, раз шпиёны, сразу на танке? Точно тебе говорю – едут Крымский мост взрывать.

– Крым от нас вон аж где! Может, Путина грохнут?

– Ох, дай-то боже! Вся ж беда с него почалась, с заразы такой!

– Ни! С Горбачёва! Мне племяш недавно говорил, что пока его вместо Ленина в мавзолей не положут, быть бедам.

– Может, не вместо? Сбоку где-нибудь?

– Можно и сбоку...

Боб прямо у прилавка залпом выхлебал первую баночку, вторую пил по дороге, а из третьей прихлёбывал, когда разговаривал с Миколой. Честно глядя ему в глаза, пообещал изуродовать, а свояка вообще прикопать, если они сегодня же не поедут. Резидент всполошился, заверил, что на этот раз всё точно будет нормально, и они вместе отправились поторапливать родича.

Свояк Миколы, степенный полноватый дядька средних лет, серьёзно занимался реанимацией драндулета, мотор, холера, не желал заводиться. Боб разбирался в технике, и ни один же нормальный мужик не пройдёт мимо открытого капота, чтобы туда хотя бы не заглянуть, даже если шёл убивать хозяина машины.

Через пару часов объединённых усилий старенький «УАЗ» «буханка» затарахтел. Ещё полдня потратили на то, чтобы собрать по селу бойцов. Свояк Миколы запросил сто евро вперёд, и ещё через три часа езды по убитой просёлочной дороге подъехали к пункту пропуска на Российской границе.

Свояк обратился к пассажирам:

– Вылазьте, приехали.

Боб опешил:

– А через границу как?

– Да тут всего два шага пройти! – воскликнул дядька и пояснил:

– Не пускают наши транспорт с людьми. Перейдёте границу, на той стороне возьмёте другую машину.

У Боба не находилось слов, водитель продолжил с искренним воодушевлением:

– Ну! Прощевайте! Удачи вам! Берегите себя! Будете в наших краях, милости просим!

Роберт молча открыл дверь и вышел. «Буханка» сразу стартовала в обратный путь, парни двинулись к КПП. Украинские пограничники долго с сомнением рассматривали паспорта, морщили лбы и глубокомысленно задавали тупые вопросы. Боб выложил на стойку тысячу гривен, процесс заметно ускорился.

На российской части погранцы поглядывали на них жалостливо-снисходительно, паспорта держали брезгливо двумя пальцами. Занесли в базу и пропустили без лишних разговоров. Так же без задержек решился вопрос с транспортом до ближайшего городка, за пять тысяч рублей договорились с владельцем японского микроавтобуса.

На автовокзале купили билеты до Чудоевска. Поужинали в вокзальном кафе, поздно вечером загрузились в приличный междугородний автобус и сразу уснули. Утром вышли на Чудоевском автовокзале. Боб купил местные «серые» сим-карты, позвонил по выученному наизусть номеру господину Шнайдеру. Представился условленной фразой. Тот сухо его поприветствовал, выразил неудовольствие задержкой и назвал адрес.

До места добрались на трёх такси, хозяин встречал у ворот. Проводил в полуподвал, в большом помещении обнаружился обширный стол со скамьями. Шнайдер поведал, что тут всё осталось от предыдущих рабочих, которых он был вынужден рассчитать. Хозяин поставил чайник, Боб спросил, как его звать, а то по фамилии как-то не по-русски.

Шнайдер буркнул:

– Вообще-то, Курт, а зовите лучше Кириллом.

Боб перешёл на деловой тон:

– Киря, что удалось узнать по известному тебе делу?

Тот развёл руками.

– По тысяче в день с кормёжкой. Не нравится – найду других, кто хоть что-то умеет.

Роберт слегка повысил голос:

– Я по делу спрашиваю!

Кирилл сказал:

– А! По делу! Забор тут ни к чёрту, надо убирать. Рыть траншею под фундамент, я экскаватор заказал на завтра. Потом, значит, арматуру сварить, опалубку сделать...

Боб покладисто закивал.

– И забор уберём, и домик, и головёнку тебе снесём.

Киря воскликнул:

– Не вынуждайте меня обращаться к властям!

Боб снова согласился:

– Хорошо, не будем. Только башку тебе откручу на прощанье.

– Ну, ладно тебе, что сразу башку?! – пошёл хозяин на попятную. – Забор только помогите убрать для натуральности. Камни ваши позавчера притащили, в краеведческом музее сейчас. Пока доступа к ним нет, исследуют их. Подробности посмотри в интернете, набери «находка доктора Лозинского». Это местный главарь чокнутых учёных.

Вовремя подоспел чайник. Киря достал из шкафа кружки, пачку заварки, сахар и корзинку с печеньем. Парни разобрали посуду, бросили чайные пакетики, налили кипятку. Роберт вытащил телефон и, прихлёбывая чай, погрузился в поиск. На фотографиях опознал ту же хрень, что видел в джунглях. Нашёл заявление доктора исторических наук Сергея Лозинского. Тот утверждал, что это артефакт дохристианской, возможно, даже дославянской культуры. Символы на плите похожи на этрусские. Хотя этот язык считается нерасшифрованным, поскольку антироссийски настроенные западные учёные отрицают существование праславянской цивилизации, в России имеется непризнанная версия расшифровки. Так Лозинский утверждает, что этот предмет древнего культа доказывает реальность параллельных миров и то, что наши предки знали способ сообщения с ними.

Кстати, Боб наткнулся на объявление, что сегодня в Доме культуры железнодорожников в 19–00 состоится встреча с доктором, вход свободный. По карте вспомнил местоположение ДК, заодно убедился, что краеведческий музей расположен на старом месте. Ребята напились чаю, Шнайдер предложил переодеться и приступить к работе. У него нашлись старые штаны, комбинезоны и ботинки. Удалось подобрать всем по размеру.

Размяться и вправду стоило, парни с охоткой приступили к забору. Экзотика и война всё-таки утомляют, работу парни воспринимали как вид отдыха и развлечения. Приятно почувствовать себя обычным работягой, ужаснуться, что многие вот так и живут всю жизнь, и с особым удовольствием напомнить себе, что им это не грозит.

До обеда демонтировали половину забора, листы и опоры сложили аккуратными кучками. Кстати, опоры выдёргивали при помощи автокрана типа «воровайка», Курт-Киря успел приобрести. Его наличие в хозяйстве Роберт особенно одобрил и посулил хозяину в ближайшее время выгодную подработку.

Вечером Боб умылся, переоделся. Парни продолжили докурочивать забор, а он вызвал такси и отправился на встречу с доктором Лозинским. Вышел из машины напротив широкой лестницы, ведущей к входу. Фасад с серыми колоннами и эта лестница показались ему вдруг мило трогательными, домашними, а ведь, казалось бы, так недавно были для него олицетворением ненавистного «совка». Вот что значат семь лет армии и пять лет жизни в нормальных странах! За двенадцать-то лет немудрено соскучиться по родине.

В зале ДК послушать доктора собралось немного народу, но сразу чувствовалось, что пришли эти люди не из-за праздного любопытства. Большинство были представителями среднего возраста и старше, странно смотрелась молодёжь с горящими предвкушением глазами. Вроде бы, не концерт и не предвыборный митинг.

Моложавый, подтянутый мужчина средних лет в сером костюме тройке вышел на эстраду к микрофону, поздоровался, сказал, что он доктор Лозинский и сразу начал речь. Стульев на сцене не наблюдалось, этот мужик собирался всю встречу простоять на ногах! Боб почувствовал к нему уважение.

Симпатию доктор тоже внушал, говорил своими словами, образно, но понятно. И нёс при этом такую ахинею! По его мнению, магия – основа любой культуры, она всегда была и никуда не делась.

– По сути, магия – это связь явлений реального мира и наших представлений о нём, – вещал Лозинский. – Здесь кто-нибудь сомневается в существовании электронов? Поднимите руки, кто видел хотя бы один.

Девушка в белом платье подняла руку.

– Я видела их невообразимое множество! Это называется северным сиянием.

Доктор обрадовался.

– Поздравляю! Вы уже не считаете чудесами что-то необъяснимое. Осталось научиться видеть чудо, несмотря на любые объяснения. Когда-то давным-давно для наших предков сама возможность представлять себе явления природы была настоящим чудом. Люди не проснулись однажды все поголовно разумными, эта способность появлялась у считанных единиц. Наши разумные предки с радостным удивлением открывали для себя, что представления о жизни и сама жизнь – не одно и то же. Более того, они вдруг обнаружили, что их представления могут влиять на жизнь.

Дородный мужчина с окладистой бородой басовито прогудел с места:

– Рисовали на стенах пещер силуэты оленей и поражали их копьями!

Лозинский широко улыбнулся.

– А сейчас японцы лупят дубинами резиновые манекены начальников. Вам в обряде охоты видятся лишь предрассудки, для вас так оно и есть. Но подумайте, для кого древние

шаманы рисовали этих оленей! Для не совсем разумных соплеменников! Они практически не видели разницы в убийстве настоящего оленя и его изображения. Эти люди тысячи лет подчинялись власти табу. Шаманы могли каждого из них убить, просто приказав умереть.

Спортивного вида чёрненький парень выкрикнул:

– Это же просто внушение!

– Возможно, – согласился доктор. – Но оно работает до сих пор. Многие ли из вас верят в бога? И при этом все вы считаете себя перед ним виноватыми...

– Вот! – поднялся осанистый бородач. – С этого и следовало начинать! Ваше учение – просто возвращение язычества!

Доктор удивился.

– А что вы имеете против язычества? У нас, собственно, свобода совести, нельзя оскорблять любые религиозные воззрения граждан.

– Это хуже язычества! – воскликнул мужчина. – Это сатанизм, настоящее зло!

Доктор вздохнул.

– Видимо, религиозная терпимость для вас невозможна, ведь в догматах вашей веры есть неприятие других учений, – он развёл руками. – Следовательно, вы секта, экстремистская организация.

Мужчина захлебнулся негодованием, обернулся к соседям.

– Ну, вы слышали! А я что говорю!

Доктор рассмеялся.

– Да вы только представьте, как смотрится для атеиста ваше миссионерство. Вы приходили к людям и говорили, что их боги неправильные потому, что их много, а ваш истинный, поскольку кому-то когда-то заявил, что он один!

Бородач воскликнул:

– Но как же быть с чудесами божьими?!

– В вашей священной книге прямо признаётся существование чудес не божьих, – мягко сказал Лозинский. – Вспомните то место, где говорится, как Моисей соревновался в чудесах с египетскими жрецами.

Мужик заревел:

– Всякое чудо не от бога – колдовство! Оно от сатаны!

Лозинский вздохнул.

– Значит, вы нагло узурпировали право определять, какие чудеса от бога? Причём, вас отчего-то не смущает при вашем официальном единобожии существование анти-бога. Поймите, наконец, что ваша концепция добра и зла – просто концепция вашей религии. Одной из многих!

Мужик налил кровью.

– А ваша... ваша... всё равно неправильная! И ваши исследования сатанинские! Мы подали петицию о передаче этого вашего поганого идолища под охрану церкви!

Доктор удивился.

– Разве у церкви есть силы, чтобы что-то охранять? Пожалуйста, с этого момента подробнее.

Мужик молча уселся на место, Лозинский продолжил:

– Ваша реакция на нашу находку настораживает. Вы что-то знаете о ней? Так поделитесь! Пусть эта информация связана с вашими некрасивыми тайнами, например, о сознательном искажении истории... пусть, я готов дать подписку о неразглашении. Мы же просто нашли некий артефакт с письменами, пытаемся понять, что это такое, и вы устраиваете истерику, что-то требуете. Не хотелось напоминать, но всё-таки церковь давно отделена от управления государством.

Мужик глухо проворчал:

– И вы ещё не раз пожалеете об этом! Вы знаете Библию? «Многие знания – многие скорби. Кто умножает мудрость, тот умножает скорбь». Во многом это следует понимать буквально...

Боб тихонько встал и направился на выход. Интересно, конечно, но ему ещё нужно пройти к краеведческому музею. Оценить подходы, пути отступления, камеры наружного наблюдения – разведка называется. Он решил не затягивать, забрать камни уже этой ночью, пока на них не наложил лапу кто-нибудь посерьёзнее чокнутого учёного.

Глава 4

Наша реальность, Чудоевск

Дочь Сергея Лозинского, Майя Лозинская влюбилась. Случилось это не впервые, Майя влюблялась регулярно, наверное, по привычке, и влюблённости переносила, не показывая вида. Она всегда была строгой профессорской дочкой, девочкой пай, отличницей, никто ничего не должен был подумывать.

Однако её стало тяготить отношение школьных подружек, а после поступления на первый курс Исторического факультета и более откровенные взгляды одногруппниц. Эти мочалки её нагло жалели! Во-первых, за то, что у неё не было парня, а, во-вторых, что она в свои восемнадцать лет оставалась девственницей. Этот роковой рубеж – восемнадцать – был пройден в прошлом году, и уже неотвратимо приближалась старость, целых девятнадцать! Ей очень не хотелось умереть старой девой.

Казалось, что уж Майе это не грозит, она регулярно замечала обращённые на неё говорящие, а то и раздевающие взгляды парней. Не худая и нетолстая, ноги стройные, приличный третий размер, русые волосы до плеч, на лицо симпатичная, выразительные зелёные глаза. Просто мечта! Вот только в положении профессорской дочки, девочки-пай и отличницы, уготована ей судьба несбыточной мечты. А жизнь-то проходит!

Этим летом, направляясь с папкой в очередную его экспедицию, Майя твёрдо решила исправить ситуацию. Ей уже восемнадцать, она студентка, а папочка пусть хоть убьётся об свои древние загадочные камни.

В команду набралось достаточно парней, она принялась присматриваться к кандидатам. В принципе в лагере царили свободные нравы, ей достаточно было просто попросить любого оказать ей маленькую услугу, но она с детства втемяшила себе, что первый раз это делать нужно обязательно по большой любви, и вдобавок не хотелось портить репутацию.

Парни в основном подобралась нужных кондиций – молодые, но старше неё, нестрашные, спортивные. Но одни уже ходили со своими девушками, другие принципиально одной девушкой ограничиваться не собирались. При внимательном рассмотрении у большинства обнаружили раздолбайство, апломб, самовлюблённость и тяга к внешним эффектам.

Так методом перебора она дошла до Димы, одногруппника, бывшего одноклассника, неизвестно с какой целью тоже оказавшегося в экспедиции. Обратила на парня внимание и обнаружила, что он идеально подпадает под все требования за исключением одного – ему тоже восемнадцать. На лицо довольно симпатичный, кареглазый. Роста среднего, не рохля, подтянут, опрятен.

Майя попыталась припомнить, каким он был в школе, и с удивлением обнаружила, что вспоминать нечего. В истории не влипал, не хулиганил, учился хорошо, но и без выдающихся достижений. Ну, совершенно же ничего особенного! Никогда бы не обратила на него внимания, если бы не экспедиция. Только в походе вдруг выяснилось, какое это редкое явление – не зануда, не трепач и не позёр.

Майя решила подарить ему немного благосклонности просто для очистки совести – она девушка серьёзная, и должна проверить все возможности. Стала смотреть на Диму чуть ласковей, обращаться с просьбами, вопросами. Парень сначала вёл себя слегка скованно, будто обалдел или своему счастью не мог поверить, однако помалу раскрепостился.

Вечерами ребята и девчата собирались у костра, пели под гитару, травили байки, смеялись. Дима всегда только слушал других. Майя подумала, что он просто стесняется, и однажды,

взяв за руку, увела его от костра, попросила с ней немного погулять. Парень молча шёл за ней, а она восторгалась природой, погодой, экспедицией, и что они уже перешли на второй курс. Исчерпав темы, сказала устало:

– Ты бы хоть что-нибудь рассказал. Или стишок прочитал.

Дима спросил настороженно:

– Тебе нравятся стихи?

Она, вздохнув, кивнула.

– А какие?

– Да ты прочитай какие-нибудь, – попросила Майя.

И Дима начал читать стихи. Одно за другим, без перехода. Блока, Пастернака, Цветаеву. Майя слегка обалдела – парень знает Цветаеву! Гумилёва! И самое удивительное – именно знает, прочувствовал. Она присела на ствол упавшего дерева и смотрела на него широко открытыми глазами, а он стоял перед ней и читал ей стихи. Они у него не кончались! И Майя вдруг не смогла вспомнить автора очередного стихотворения, она его слышала впервые. Девушка не подала виду, но Дима снова начал незнакомый стих. Потом ещё. Она не выдержала:

– Извини, не могу вспомнить автора. Подскажи, пожалуйста.

– Один неизвестный автор, – нехотя ответил он. – Вряд ли тебе что-то скажет его имя.

– Странно, что неизвестный, – сказала она задумчиво. – Мне очень понравились его стихи.

– Это тебе, – проговорил он с грустной улыбкой. – В сети поэзия нынче не очень популярна.

– В сети? Дашь адрес? – спросила она с интересом.

– Если не забудешь, в городе сброшу ссылку, – пообещал Дима.

Он не делал никаких попыток её поцеловать, просто коснуться. Майя пожаловалась, что стихи на кровососов не действуют, комары совсем заели, и пора им отдыхать. Дима проводил девушку до палатки.

Папка уже спал, Майя тихомком включила его ноутбук, подключенный к спутниковой тарелке. А то ж какие нынче экспедиции без спутниковой связи? Секретный папашин пароль для неё давно секретом не являлся, она уверенно вошла в систему. Набрала строчки, что особенно ей запомнились. Поисковик выдал страничку Дмитрия Тропинина.

Майя кликнула ссылку и надолго зависла. Имя и фамилия ещё могли просто совпасть, но с фотографии ей застенчиво улыбался настоящий Дима. Посты – одни стихи, очень редко с картинками. Посвящения какой-то Майе. Этого года, прошлого, позапрошлого... стоп! Пост с её фотографией, явно сделанной на телефон. Она улыбалась, жмурясь от солнца.

Майя застыла, глядя в экран. Всё это время, фактически всю её сознательную жизнь рядом был Дима. Смотрел на неё, украдкой фотал, писал для неё стихи. Пошёл за ней в эту экспедицию, ни на что не надеясь... И хоть бы что-нибудь вслух вякнул зараза такая!

Девушка вдруг отчётливо осознала, что влюбилась по-настоящему. Намного серьёзней обычного.

Майя с Димой на раскопках работали всегда вместе, гуляли вечерами, взявшись за руки. Он признался, что давно в неё безнадежно влюблён, ни на что не рассчитывает – ну, кто он такой – и ему очень жаль, что так получилось. Майя попыталась его подбодрить, как-то подтолкнуть, сказала, что от стихов у неё уже кружится голова.

Дима попросил подождать минутку, куда-то убежал и через минуту вернулся с гитарой. Она сидела на том же поваленном дереве, её поедали комары, а Дима стоял перед ней и пел. Играл он неплохо, голос тоже Майе нравился, однако с этим требовалось что-то делать.

В борьбе с Диминой застенчивостью Майя проявила терпение, и дело всё-таки дошло до поцелуя. Единственного, под самый конец экспедиции. И то ей пришлось сказать Диме, что

тоже его очень любит – он был просто вынужден как-то реагировать. Осторожно, как хрустальную вазу, взял её за плечи и поцеловал. Причём ей стало ясно, что он знаком с поцелуями в самых общих чертах.

В принципе Дима поступал правильно, не стоило заниматься этим в походных условиях, фактически на виду у всей экспедиции. Он не мог её дискредитировать. Когда возвращались в Чудоевск, сидели в автобусе на одном кресле, разговаривали, обменялись номерами.

На другой день созвонились, встретились, Дима принёс розы. Они долго гуляли, взявшись за руки, целовались в парке. Посидели в кафе, поели мороженого. За разговором случайно выяснилось, что у него предки вернулись из отпуска, и друзей со свободными квартирами нет, у неё была та же ситуация.

Но нет преград для влюблённой девушки. Майя помогала отцу в исследованиях, фотографировала находки, вела архив записей. Слямзить ключ от лаборатории для неё труда не составило. Вечером Дима снова пришёл на встречу с цветами. Они посидели в кафе, гуляли в парке, целовались в тени деревьев. Когда пришла пора расставаться, они стояли, обнявшись. Майя несмело предложила зайти в лабораторию, без помех посмотреть на древний артефакт.

Дима возразил, что уже поздно, а лаборатория под охраной. Майя сказала, что у неё есть ключ, охране музея подвал пофиг, там сигнализация. Она просто позвонит и скажет кодовое слово, назовётся, объяснит, что забыла на работе кошелек или косметичку. Дима согласился, что раз так, глупо было бы не воспользоваться такой возможностью ещё раз посмотреть на древние камни без помех.

Молодые люди зашли в круглосуточный супермаркет. Дима купил соку, пластиковых стаканчиков и сэндвичей, а Майя попросила его подождать у входа, она кое-что забыла, вернулась и взяла пачку презервативов. Взявшись за руки, они пошли по ночному городу к краеведческому музею.

Майя открыла папкиным ключом двери, позвонила дежурному. Назвала кодовое слово, сообщила, что потеряла на работе зарплатную карточку, с полчаса поищет и, когда будет уходить, позвонит снова. Офицер пожелал ей удачи в поисках и отключился.

Они прошли широким коридором в довольно просторное помещение. Вдоль стен стояли столы с компьютерами, шкафы с папками, а в центре стояла матово-чёрная плита, покрытая письменами, и из неё торчала трёхгранная игла. Диме эта штука не понравилась с самого начала, ещё когда увидел её в экспедиции.

Так и сказал Майе, когда вынимал из пакета и ставил на плиту пластиковые контейнеры с сэндвичами, стаканчики, сок. Она стала горячо возражать, что это могущественный магический артефакт. Да-да, магия существует! Здесь написано... Признаться, с этого места Майя просто выдумывала:

– Здесь написано, что это жертвенник истинной любви! Если на этой плите по настоящей любви девушка лишится невинности, влюблённых никто не сможет разлучить! Боги даруют им невиданную силу и удачу!

Дима растерянно пробормотал:

– Невинности?! Ты... ты...

Майя вкрадчиво уточнила:

– А ты что обо мне думал, Димочка?

Он смешался, торопливо проговорил:

– Ничего не думал! Я и сам ещё ни разу... извини... может, по домам? А?

Майя решительно налила в стаканчики соку, взяла сэндвич, проворчала:

– Давай хоть поедим.

Дима взял сэндвич и стаканчик соку. Ребята жевали, прихлёбывали сок и, стесняясь смотреть друг на друга, разглядывали плиту. Он спросил:

– Тут, правда, так и написано?

Майя вздохнула.

– Не знаю. Может, так, а может и что-то другое.

Дима обернулся к ней, прошептал:

– Ты придумала? Зачем?

Она молча понурилась. Дима жевал всё медленнее, до него, наконец, стало доходить, какой он идиот. Отпил соку, гулко сглотнул и бросил в пакет стаканчик и остатки бутерброда. Майя тоже допила сок и отправила свой стаканчик туда же. Дима взял девушку за талию, привлек к себе, целуя, шептал:

– Я кретин, дубина, прости меня, прости...

Расстегнул на ней платье, потянул вниз, целуя плечи, грудь. Платье упало на пол, она помогла ему снять футболку. Димины пальцы сами нашли, где расстёгивается лифчик. Майя расстегнула ему брюки, он попытался уложить её на плиту. Она вдруг присела на корточки, вынула из кармашка платья презервативы, протянула Диме.

– Снимай штаны, – подсказала девушка.

Он принялся возиться с упаковкой, вынул изделие.

Майя сама спустила с него брюки и трусы, сказала:

– Дай-ка мне.

Она взяла в руки его орган, оттянула кожу, пару раз провела ладошкой, молодой организм сразу отозвался.

– Кажется, это делается так, – проговорила она, натягивая резинку, как видела в кино.

Дима поднял её за плечи, припал к губам, пил, наслаждался девушкой. Гладил спинку, ладони горели на её нежной коже. Уложил Майю на плиту, стянул трусики, целуя ножки. Сам освободился от брюк, лёг сверху. Она широко развела бёдра, взяла его орудие, направила в себя. Дима двинулся в глубину, преодолел лёгкое сопротивление, девушка ойкнула. Он замер, она взяла его за бёдра и сама задала темп.

Диму накрыло и унесло восторгом! Он прямо сию секунду обладает прекраснейшей, любимейшей, единственной девушкой на свете! Парень целовал её лицо, шею, двигался всё уверенней. Майя охала и постанывала от наслаждения. Горячо шептала:

– Да! Возьми меня! Я твоя!

Пусть для Димы это было простой констатацией факта, его этот шёпот заводил и толкал на свершения. Это должно продолжаться! Всегда! Счастью, казалось, не будет предела, эйфория нарастала океанской волной и всё-таки накрыла. Они забились в конвульсиях кульминации.

В этот момент вселенную расколол грохот, каменная игла вспыхнула. Дима рефлекторно поднял голову и увидел, как прямо из потолка в стелу ударила молния! Майя слабо проговорила:

– Ну, ты даёшь! Кажется, подо мной плита треснула. Вытаскивай, давай посмотрим.

Ребята повернулись на скрип двери. В лабораторию вошли десятеро очень удивлённых мужчин.

Где-то в параллельном мире

Арчи встал на ноги уже на следующее утро, но для полного восстановления понадобились два дня. Два кошмарных дня он ходил с Джозом в подвалы замка. Допросы или истязания пленных слились в сплошную кровавую ленту, вопли, отражаясь от каменных стен, звенели в его ушах, вонь застенков преследовала даже во снах.

Джоз сказал, что это нужно их духам. Пока Арчи восстанавливается, глупо упускать возможность насытить их ненависть человеческими страданиями. Пытал Джоз, от Арчи требовалось лишь присутствовать и не терять лица. Парню удавалось сохранять невозмутимость при

виде запредельной, какой-то космической жестокости, но он чувствовал, что ему оно точно не нужно. И его духу тоже! А если ему вот это нужно, пусть катится... вместе с Джозом.

Наставник говорил, что всё это во имя Ордена. Арчи и к Ордену стал относиться неприязненно. Он смотрел на чудовищные пытки и удивлялся себе прежнему. Как он мог быть таким слепым? Его отец и братья погибли за Орден... а орден – это война без конца. Война, Джоз и пытки!

Арчи понимал, что раньше, всего пару дней назад он бы сам себя убеждал, что должен привыкнуть, стать таким же, как Джоз, во имя Ордена! А сейчас смотрел на Джоза и думал, что Орден должен быть уничтожен. Просто потому, что это зло. Зло в чистом виде, без примесей.

Наверное, в него вселился неправильный дух... или, наоборот. В любом случае от духа Арчи было одно беспокойство, ему срочно нужно поправиться и отправляться на войну. В драке нет места сомнениям. Ему бы снова схватиться с минотаврами, и плевать, кто из них больше неправ!

Арчи и Джоза разбудили среди ночи, приказали снарядиться и явиться в зал магистра. Они в темпе собрались, Арчи побежал за наставником к правителю Ордена. Предстали перед высоким седобородым стариком в мантии мага, опустили на одно колено.

– Из первого мира получен отклик, кто-то начал обряд, – торжественно объявил магистр высоким стариковским голосом. – Вы единственная в замке пара рыцарей. Вы пойдёте первыми. Ваша задача захватить для Ордена стелу алтаря призыва. На неё будет направлена наша магия, большая часть сосредоточится в ней, она превратится в могущественный артефакт. В ней залог выживания Ордена!

Магистр перешёл на деловой тон:

– Вскоре начнётся перенос, сначала там окажется замок. Я сразу открою портал к стеле и буду удерживать, пока вы не принесёте её сюда.

Ещё один параллельный мир

Жизнь Ги налаживалась. Лиля поддерживала уют, занялась вопросами питания и поддержания его боевого духа на высоком уровне, он решал те же задачи в масштабах армии. К его облегчению, материальной части ему касаться не пришлось, он занимался магическим обеспечением:

Столько-то на поддержание непрерывных процессов, например, изготовление снадобий массового применения. Столько-то на создание временных искажений, чаще всего необходимых во время сложных хирургических операций. И отдельно на подзарядку амулетов, то есть в магический запас. Под водительством капитана Краца штаб-юнкер учился управлять магическими потоками.

В принципе это умеет каждый маг, дело в масштабах и их количестве. В целом выделением, или вернее, выдиранием магии из общего штабного потока на нужды санитарной службы ведал сам капитан Крац, остальным занимались подчинённые под его чутким руководством.

Не случайно Ги стал лучшим выпускником Магической Академии. Он с первого дня взял на себя штабную норму, на другой подключился ещё к такому же количеству потоков, а на третий их полностью свалили на его магические плечи. И Ги чувствовал, что это точно не предел!

Ему ведь не требовалось непрерывно поддерживать потоки, легко получалось их стабилизировать на восемь-десять часов и отправляться к Лиле. Или он в любой момент мог отвлечься на внеочередное задание начальства или просьбы старших товарищей.

Но ломиться к нему ночью – это уже перебор! Пусть они не спали... да тем более!!! Война войной, а секс по расписанию! Ги ускорился и успел довести дело до конца, когда магические

двери их скромной комнатки всё-таки проломили. Он подумал ещё, что это может быть только особый отдел, за Лилей.

«Не отдам!» – решил Ги, прижимая к себе девушку.

– Одевайтесь, у вас две минуты, – грозно прорычали от прохода.

Ги по-солдатски сноровисто запрыгнул в мундир, помог облачиться Лиле. Спросил делано небрежно:

– Девушке-то можно остаться?

– Можно, – последовал официальный ответ. – Если ей, конечно, неинтересно, зачем тебя вызывают к начальнику штаба...

– Я иду! – решительно заявила Лиля.

Ги от ночных вызовов ничего радостного не ждал, но поспорить ему не позволили, резко скомандовали на выход.

В штабе их сразу провели в кабинет начальника. За столом сидели офицеры штаба в полном составе. Генерал от магии поднялся и заговорил сурово:

– Капитан Крац доложил о твоих выдающихся способностях, сынок. К тому же именно ты предложил решение наших задач. Поздравляю, некроманты начали перенос...

Он подобрался, гаркнул:

– Маг-практикант Гирхофен Штразфен-Хруисфершниц! Приказываю! Не допустить полного переноса неприятельской столицы!

– Так точно! – откозырял Ги и спросил, стеснительно улыбнувшись:

– Что я должен делать?

Генерал вздохнул.

– Ничего для тебя необычного, просто направить и поддерживать один единственный поток. Все здесь присутствующие маги направят на тебя все силы. Это очень много, Ги. Стограть, ты не сгоришь, но... – он поморщился. – Ненавижу пространственную магию! Особенно мета-пространственную...

Главный маг вздохнул.

– Тебя просто может унести в точку приложения их перехода. Не погибнешь, но вернуться будет непросто.

– Я готов! – решительно заявил Ги.

– Да о тебе-то и речи нет, ты ж под присягой, – сказал генерал, перевёл взгляд на Лилю.

– Госпожа журналистка, вас с парнем связывают чувства?

Лиля ответила сухо:

– Связывают.

– Вы можете поддержать его, – продолжил главный маг. – Просто возьмите за руку и от души желайте ему победы.

– Меня может унести с Ги? – осведомилась Лиля ровным тоном.

Генерал просто кивнул. Лиля протянула руку, Ги поспешно отдернул ладонь, убрал за спину. Девушка шагнула к нему, обняла, поцеловала в губы, всё-таки взяла за руки. Ги обречённо вздохнул. Они стояли, взявшись за руки, смотрели друг другу в глаза.

– Зачем? – прошептал он.

– Журналистика это призвание, – ответила девушка.

Генерал прочистил горло и спросил деловым тоном:

– Ги, чувствуешь поток?

– Так точно!

– Господа! Я первый, подключайтесь по необходимости. Начали!

Наша реальность, Чудоевск

Боб позвонил Кире и попросил поискать транспортную тележку примерно на три тонны, а лучше две. Так же требовались тали и опоры. Кирилл сухо проинформировал, что в его немецком хозяйстве всё это уже имеется. Боб велел погрузить означенные вещи на автокран и всем быть готовыми, никуда не уходить.

Он осмотрел здание краеведческого музея, определил по вывеске, где находится вход в лабораторию. Прошёлся по окрестностям и поймал такси до дома Шнайдера. Парни только закончили ужин, осталось и на его долю. Боб поел и со всеми вместе уселся смотреть телевизор.

В одиннадцать вечера Боб показал парням по карте место встречи, приказал к полуночи приехать на разных машинах, выйти не доезжая и прогуляться. А Кире сказал в двенадцать часов пятнадцать минут подъехать на автокране к музею.

Сам сразу вызвал такси и направился в ночной клуб, известный ему ещё по временам юности, когда его ещё не отчислили из института. В заведении он выпил пивка, полюбовался на девиц, одну угостил коктейлем и между делом спросил, где бы тут прикупить травки на пару папирос. Девушка и провернула это дело за сто евро.

От прочих услуг Боб уклонился, взял в баре ещё пива и сбежал потихоньку. Из клуба он направил стопы к запримеченным заранее дорожным рабочим. Недалеко от краеведческого музея разворотили дорогу, не то меняли трубы водоснабжения, не то расширяли дорогу, главное – там имелись многотонный дорожный трамбовщик и грейдер.

Он завязал с рабочими разговор, угостил пивком. С новыми друзьями зарядил первую папиросу, пустили по кругу. Тут же вдогон подорвали вторую. Повеселевшим работягам он сообщил, что сам машинист катка с юности, при виде техники душит ностальгия, и его прям очень тянет немного прокатиться.

В тесном кругу оказался машинист грейдера, сказал, что хорошему человеку не жалко, если он точно умеет. Боб заверил, что умеет очень хорошо – он действительно водил все виды техники от внедорожников до танков – и ему только развернуться. Его на минутку допустили в кабину грейдера.

Боб тронулся, разогнался и, заложив вираж, врезался в опору уличного освещения, что ему и требовалось. От объяснений он уклонился тем же способом, что и от прочих услуг в клубе, – попросту удрал, что было совсем нетрудно сделать в наступившей темноте.

Немного пробежавшись, Боб вышел проходным двором на другую улицу и спокойным шагом ровно в назначенное время пришёл к точке сбора. Пересчитал бойцов, и так же группами по двое-трое отправились к дверям лаборатории. Лица закрывать не требовалось, уличные фонари не светили. На дверях стояла древняя сигнализация, Боб приклеил штучку из их экипировки, которая должна усыплять и более продвинутые охранные системы.

Универсальной магической отмычкой отпер замок, вошли в небольшой коридор. Вдруг раздался грохот, будто прямо в ушах взорвалось по гранате, парни присели на полусогнутых. Вот и дверь в лабораторию. Боб сунул в замочную скважину отмычку, оказалось не заперто. Он решительно потянул за ручку, вошёл первым.

Сразу привлекли внимание два юных тела на постаменте в классическом положении. У Боба слов не нашлось, парни тоже хранили молчание. Голые молодые люди испуганно таранились на них с древних камней. В результате такого использования камни значительно пострадали, плита раскололась, игла фиолетово светилась, наверно, от перегрева. Другого объяснения на ум сразу не пришло.

Немую сцену нарушили аборигены. Парень соскочил с постамента, помог слезть девушке, и они спрятались за артефактом. В этот момент в помещении вдруг стало очень людно, Бобу

подсекли ноги, сильно ударили в спину. Он растянулся на полу, ему тут же заломили руки, больно придавили поясницу коленом.

– А что это мы тут делаем?! – пробасил кто-то знакомым голосом.

Боб исхитрился повернуть голову и увидел того самого осанистого бородача, что спорил в доме культуры с доктором Лозинским, только на этот раз он нарядился в камуфлированный комбинезон. Так же возвышались несколько крепких мужиков в камуфляже, бойцы Боба, видимо, лежали на полу.

– Папа! Я всё объясню! – воскликнули срывающимся юношеским тенорком.

Голос доносился со стороны артефакта. Боб подумал, что мужики в камуфляже тут случайно, не ради них. Однако бородач пробасил сердито:

– С тобой я ещё поговорю!

Он приблизился к Бобу, легонько ткнул армейским ботинком в рёбра и спросил:

– Я вас спрашиваю!

Боб уже хотел сказать, что просто они пьяные, вздумалось ночью сходить в музей, но слова опять забылись. Он с бойцами расположился на полу практически у входа, а чуть ближе к артефакту загорелась фиолетовая точка, разрослась в светящийся тор, и из него вышли некие человекообразные существа.

Имелись уродливые вытянутые головы, на мордах из-под покатых лбов горели красным глазки, расплющенные носы приплюсывались широченными ноздрями, пасти скалились ужасного вида клыками. Из покрытых пластинками с шипами туловищ торчали тоже покрытые костяной бронёй руки и ноги, в руках они держали кривые мечи с широкими лезвиями.

Боб почувствовал, что колено с его поясницы исчезло, руку отпустили, поднялся шум множественного движения и дверной давки. Боб присел на корточки и задумчиво уставился на пришельцев. Уйти он успеет, если не нужен им, интересно же посмотреть! Впрочем, существа даже голов к нему не повернули, сразу потянулись к светящейся фиолетовым каменной игле.

Однако не успели они сделать и шагу, как у стены напротив загорелась оранжевая точка, тоже разрослась в тор, а из него стали выходить более человеческого вида мужики просто в кольчугах, шлемах и с алебардами или бердышами.

Они сходу напали на первых, но без успеха. Боб хоть и насчитал всего четверых монстров, двигались твари удивительно быстро, грациозно и слаженно. В одну секунду жуткие их мечи уполовинили нападающих.

Наверное, задачей солдат было только отвлечь противника, связать боем. Из оранжевого тора появились ещё двое в доспехах и с мечами. Бобу показалось, что взрослый мужик и молодой парень, долго их разглядывать не получилось. Они как-то размазались в объёме схватки.

Чудовища тоже заметно ускорились, схватка закрутилась бешеным вихрем, что-либо разобрать стало невозможно. Внезапно всё вдруг закончилось. Обезглавленное чудовище странно плавно после неистовства драки плашмя рухнуло на пол. Одновременно упала уродливая голова, закатилась под стол у стены.

На ногах стоял только юноша с мечом в правой руке, левая висела плетью, с пальцев текла кровь. Вокруг разбросало трупы солдат, монстров. Лежал и мужик с мечом. Ему отсекли руку вместе с плечом, с груди чьи-то чудовищные когти содрали доспех, кожу. В наступившей тишине прозвучал тихий девичий возглас:

– Бли-и-ин! У тебя резинка порвалась!

– Да ладно, может, с одного раза ничего не будет, – ответили ей ломким тенорком.

– И фигня эта треснула! Что я папе скажу?! – девушка продолжила высказывать жизненные претензии.

– Думаешь, мне проще? – возразил ей парень. – Мой папка вон – уже здесь.

Боб оглянулся, у дверей, сложив на груди руки, стоял осанистый бородач в глубокой задумчивости. Раздался громкий хлопок, воздух колыхнулся. Боб снова повернулся к арте-

факту и обнаружил новых посетителей. Парень в светло-зелёном мундире за руку с девушкой в летнем платье.

Молодые люди уже своим видом располагали к себе – без клыков, мечей и не в доспехах – к тому же паренёк махнул ладошкой в сторону фиолетового тора, и тот пропал. Так же погасил и оранжевый бублик.

Парню с мечом новенькие явно не понравились, он бросился к ним, целясь лезвием в грудь юноше в мундире. Он действительно к нему кинулся, Боб видел, как шустро перебирает тот ногами, однако приблизиться у него не получалось. Парень с мечом поднажал, его ноги стали неразличимы в движении, но продолжал оставаться на том же месте.

Юноша что-то сказал насмешливым тоном на незнакомом языке, его девушка прыснула и добавила от себя нечто непонятное, но тем не менее язвительное. Парень с мечом замедлил бег, встал спокойно, удивлённо о чём-то спросил. Ему ответила девушка рассудительно и добродушно.

Искалеченный мужчина на полу застонал, горячечно забормотал. Парень с мечом подошёл к нему, постоял секунду, понурившись, и вдруг одним плавным движением отсёк мужику голову.

– Нихрена себе! – воскликнул паренёк из-за артефакта. – Бать! За что он его?!

Бородач прогудел от входа:

– Тот сам его попросил, говорит, какой-то его дух может освободиться от магической бури.

– Какой бури?! Ты понимаешь их язык?!

– Это древний человеческий пра-язык. Ребята местные, просто давно не бывали в родном мире. Вот вернулись твоими стараниями, паршивец!

– А что сразу я? – воскликнул юноша из-за монумента.

– А то! – прорычал его отец. – Вы другого места перепихнуться найти не могли?! Только на этой чёртовой плите?!

Юноша в зелёном мундире обратился к Диминому отцу, тот принялся отвечать короткими фразами, с трудом подбирая слова.

– Чёрт! – проворчал он по-русски. – Говорили люди учить, так кто ж знал, что оно реально понадобится.

Он повысил голос:

– Димка! Одевайтесь уже и сюда идите.

Молодые люди, укрывшись за расколотой плитой, принялись возиться, негромко переговариваясь. Через пять минут встали уже одетые, осторожно переступая через трупы, подошли в смущении. Пришельцы их разглядывали, не скрывая интереса.

Папка Димы добродушно сказал:

– Меня звать Владимир, а вас, прекрасное создание?

– Майя, – ответила девушка.

– Прекрасное имя! – одобрил Володя, повернулся к Бобу.

– Ну, а ты кто такой?

– Роберт, – представился тот.

– Чего не удрал? – спросил бородач.

– Интересно, – ответил Боб искренне.

– Тогда вставай, – велел Владимир. – Попробуем разобраться, что творится, да к чему готовиться.

Он заговорил на древнем языке, ему в основном отвечал паренёк в мундире. Юноша с мечом говорил скупно, неохотно, казалось, и сам узнавал много нового. Наконец, диалог закончился, Димин отец поскрёб бороду и заговорил:

– Этого парня зовут Ги, его подружку Лиля, а с мечом рыцарь Арчибальд. Он со своим напарником убили вампиров. Вон тедохлые красавцы настоящие, вашу мать, вампиры!

Он покачал головой и продолжил спокойнее:

– Вы, заразы такие, активировали алтарь призыва, причём самым плохим способом. Раньше считалось, что на нём нужно кого-нибудь замучить – чем страшнее муки, тем больше придёт народу. А вы натрахаи чёрт знает что!

Вова снова с усилием взял себя в руки.

– Ладно. Ги маг, говорит, что и без вас на эту хрень был направлен океан магии, его с подружкой забросило сюда потоком. К тому же магическое начальство Арчи тоже направило сюда все силы.

Володя вздохнул.

– Да, ребятки, они пришли из разных миров. В общем, получается невообразимая хрень: к нам в Чудоевск перенесло столицы двух магических государств, задействована прорвища магии. Наш мир тоже полон неведомых сил... с минуты на минуту начнётся идеальный магический шторм.

Он взял паузу и сказал грустно:

– Мы все можем умереть.

Дима обхватил рукой Майю за плечи, прижал. Спросил несмело:

– Пап, а ты откуда всё это знаешь?

– Потом расскажу, если будем живы. Вы пока присядьте к стенке, а лучше ложитесь.

– У нас есть сок и бутерброды, – сказал Дима, и они с Майей направились к артефакту.

– Стоять! – успел крикнуть Володя.

Каменная игла вспыхнула, с острия в потолок ударил разряд. Молния змеилась и не пропала. От стелы по одному зазмеились разряды во все стороны. Лопнули светильники, во тьме плясали, фиолетово полыхали магические зигзаги. Действительность будто сдвинулась, повернулась другим боком, человеческое сознание не могло этого перенести. Люди упали безвольными куклами.

Глава 5

Сергей Лозинский с десяти вечера сидел на кухне с кружкой чаю за столом или курил в открытое настежь по случаю жары окно. В одиннадцать он первый раз подумал позвонить дочери, в двенадцать почти собрался, в полпервого дымил, высунувшись в окно, и размышлял, какая же он тряпка.

Вот и маменька Майи просто ушла... и он так же не смог заставить себя позвонить ей. Она сама позвонила, даже немного восхитилась его твёрдостью. Сказала, что она, твёрдость, должна его в жизни поддержать, поскольку она, мама Майки, уезжает в другую страну с любимым человеком навсегда.

Сергей на этом месте прервал разговор и заблокировал контакт. «Бесмысленны слова и не нужны». Всё ясно. Сам виноват.

Она влюбилась в него, когда была юной восторженной дурочкой, верила в чудеса. Однако время шло, древняя магия наполнению холодильника помогала мало, а её научная работа успела ей надоесть ещё за время учёбы – всё те же раскопки в архивах и написание километров казённых бумаг.

Рождение дочери его не исправило, он так же писал свои сумасшедшие статьи, нёс антинаучную ахинею на конференциях, даже в экспедиции лазил по-прежнему или ещё чаще – только они и приносили в дом какие-то деньги.

С уходом мамы Майки ни о каких экспедициях уже не могло быть и речи, не мог же он оставить надолго малознакомым людям двухлетнюю дочку. Он в экспедиции думать бы ни о чём другом не смог. Занялся архивами с простой целью – дописать, наконец, докторскую диссертацию. И неожиданно для себя наткнулся на золотую жилу.

По просьбе одноклассника написал научно-популярную статью для журнала областного масштаба. Одноклассник, он же редактор, статейку раскритиковал, обозвал ненаучной фантастикой, но что ещё от Сергея ждать? Поместил материальчик, всё лучше вакуума, заполненного пустотой.

А статейку процитировали хайпжоры федерального уровня. Пришлось писать ещё одну статью, объясняться, что это только его теория, основанная на предположениях и логике жизни, как он сам её понимает. Объяснения сопровождались доводами с примерами, новую статью приняли так же благосклонно.

Так у Сергея в журнале появилась постоянная рубрика. В популярной социальной сети его страничка переросла в популярный паблик, из неё вырос сайт, на котором он уже через полгода рекламировал свою первую книжку.

В романе ему ничего доказывать не пришлось, поставил жанр «фэнтези», просто описывал древний мир, каким он ему представлялся. Ну и добавил приключений для оживления – куда ж без них.

Доктор... он всё-таки умудрился защититься. Так после защиты разговаривали совсем не на тему его пристойной, солидной диссертации. Он раздавал автографы и обсуждал свою ненаучную книжку. Коллеги наперебой ругали за антиисторичность, субъективизм и лишнюю аффектацию, но дружно отмечали интересный, динамичный сюжет и общий уровень произведения.

Книжка, что называется, «выстрелила». Так же «бабахнули» вторая и третья, у доктора завелись деньги. В бытовом плане его всегда всё устраивало, он принялся тратить их на новые экспедиции – благо и Майка подросла, стало возможным брать её с собой. Когда подросла ещё больше, он перестал её таскать в походы, ей самой было интересно.

Все деньги потратить на экспедиции не получилось, участвовало государство в лице друзей детства, добившихся научных постов, нашлись спонсоры, и поклонники делали пожерт-

вования. У Майи были все положенные девочкам шмотки и айфончик, школьные, а потом и институтские подружки... он больше всего боялся заесть ей своими бреднями юность. Но его изыскания стали и её жизнью, Майка просто не представляла себе другой.

И вот это произошло! Она встретила Диму. Сергей всё, конечно, сразу заметил, так же нашёл страничку с его стихами, а более подробную информацию решил собрать в городе. По возвращению на другой уже день выяснил, что парень к уголовной или административной ответственности не привлекался, на учёте в наркодиспансере не состоял. А на третий день Майка не пришла ночевать.

Сергей сначала ждал её возвращения, потом звонка – должна же она приличий ради что-нибудь наврать! Полпервого докурил, решительно прошёл в кабинет за записной книжкой. Вернулся на кухню, сел за стол, собираясь с духом. Начал сразу с телефона морга. Успел услышать три долгих гудка. За окном полыхнула молния без грома, изображение странно исказилось, он, потеряв сознание, упал лицом на стол.

Очнулся от звука телефонного вызова. Утренний свет бил из открытого окна, горел потолочный светильник. Сел ровно, осторожно потрогал шишку на ушибленном лбу. Видимо, приложился он знатно, с последствиями. Изображение слегка подрагивало и двоилось.

Сергей поднял с полу телефон – звонила Майка! Он радостно нажал кнопку ответить.

– Алё, пап, – раздался в трубке голос дочери.

– Да, солнышко, – ответил он ровным тоном.

– Ты дома? – настороженно спросила Майя.

– Дома, – сказал он.

– А я уже в лаборатории! – возбуждённо сообщила девушка. – Ты не представляешь!

– Что я не представляю? – уточнил Сергей насмешливо.

– Всё! – воскликнула Майя. – Ты был прав!

– В чём? – хмыкнул он.

– Во всём! Приходи в лабораторию, увидишь! – проговорила она азартно и добавила спокойнее. – Только прихвати, пожалуйста, чаю и что-нибудь поесть, нас тут семеро. И будь осторожен по дороге.

Ответить Сергей ничего не успел, Майя отключила связь. Попробовал перезвонить – она и трубку выключила. Покачал головой и сказал вслух:

– Семеро их там! Однако!

В целом он был рад, главное – жива-здорова, остальное можно обсуждать. Он набрал в поттер воды, включил и пошёл в душевую освежиться. Ополоснулся, почистил зубы. Побрился и с досадой принялся рассматривать шишку на лбу. Зараза саднила и портила общее впечатление серьёзного учёного, которым он немного гордился.

Изображение всё не желало возвращаться в норму. В основном шишка имела характерную форму и окраску, однако ему мерещился её мерцающий двойник – чуть бледнее и не такой выпуклый. Сергей попробовал убедиться, что это мираж, сосредоточил на нём внимание... а он сволочь перестал подрагивать, утвердился, более того – основное изображение шишки плавно растаяло!

Ладно бы и так, по идее можно радоваться, но изображение снова раздвоилось. У шишки появилась тень, и опять не такая красная и выпуклая. Сергей повторил опыт, сосредоточился на двойнике, и всё повторилось! Он, упрямо сжав губы, продолжил эксперименты...

И вдруг осознал, что шишка больше не болит. Её, по сути, уже не было совсем. Он потёр место, где только что сидела его честно заработанная шишка. По ощущениям просто здоровая ровная кожа. Это что ж получается? Он взглядом вылечил гематому???

В лёгкой прострации прошёл на кухню. В кружку насыпал кофе и сахару, налил воды и уселся за стол, задумчиво помешивая ложечкой. В принципе, шишка могла быть галлюци-

нацией. Он просто шарахнулся об стол, внушил себе, что должна быть шишка, а её не было. Сергей ещё немного помешал кофе, устроил в кружке воронку и вытащил ложечку.

Огляделся. Может быть, шишка галлюцинация, но ведь все предметы вокруг имели двойников, некоторые даже несколько. Да сам воздух оказалось возможным разглядеть – он видел, как от окна тянутся бледно-синие струйки, переплетаются, весело разбегаются. Сергей попытался мысленно их загнуть, и они поддались, побежали обратно. Окно с шумом захлопнулось!

А он о нём и не думал совсем! Впрочем, это совпадение, конечно. Ветер переменялся или давление упало, пока ему тут всякое мерещилось. Сергей подошёл к окну, открыл, подложил под раму специально для этого предназначенную катушку скотча. Очень удобно – и скотч не надо искать, и окно есть чем...

Мысли пропали. За окном пролетел паренёк на мопеде. Обычный подросток в джинсовой паре, в кроссовках, русые волосы треплет ветром.

«Пятый этаж», – пришла первая мысль, а за ней и вторая. – «Без шлема».

Раздались звуки полицейской сирены, за пацаном следом пролетел полицейский «УАЗ», сверкая мигалками. От его колёс до поверхности так же насчитывалось не менее пяти этажей. Сергей вернулся за стол и уставился в кружку. Кофе так и продолжало крутиться водоворотом.

«Во всём прав», – вспомнились слова дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.